ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го мая, 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 г. за № 1514, по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 года за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность церквей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семъ представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 г., засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходовъ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земства относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымп всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть пріурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территоріальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время при-

своено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ,—тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ пріобрѣтать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ,—ходатайствовать о томъ, 1) чтобы

приходы въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было возстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: „причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они оффиціально въ немъ и числились". Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II. ч. I св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внут-

реннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 г., необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстныя и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла-бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы возстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго

собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всѣми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе сторонних вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію. 2) По мысли московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственныя. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣетъ надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя составляются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечитель-

ства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства, по истеченіи года, и отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самые бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частію новго-

родской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣшее или конно-верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ, дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагаемымъ московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: По 1 и 2 пунктамъ: Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы и съ какимъ-бы назна-

ченіемъ ни поступили въ церкокное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежатъ и имущества, пріобрѣтаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ другой, укрѣпленіе имуществъ не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненіе. По 3 пункту: Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3 пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсужденія. По 4 пункту: Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: „руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ“, заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ

нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмый вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священный санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющихъ произвестися во священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства подготовлялись при епископскихъ каѳедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ каѳедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы единыхъ въ школѣ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольное число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе

учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ пріобрѣтеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотѣ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для из-

бранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполнѣ извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, возстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными

канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія о предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ объ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ признать не подлежащимъ удовлетворенію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства Пензенской духовной Консисторіи.

Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ 1883 году постановлено: вдовѣ каждаго вновь умершаго протоіерея или священника съ семействомъ выдавать отъ каждаго причта ввѣренной мнѣ епархіи единовременно по 30 коп., а вдовѣ умершихъ прочихъ членовъ причта—по 10 коп.; мною же назначено начать выдачу со второй половины 1883 года.

Но какъ сборъ помянутой суммы въ пользу осиротѣвшихъ семействъ до сихъ поръ еще не начался; то, во избѣжаніе дѣльнѣйшей проволочки времени, предлагаю дух. Консисторіи немедленно заняться собраніемъ свѣдѣній о числѣ умершихъ священно-церковно-служителей епархіи съ 1 іюля 1883 года по 1 января текущаго года въ канцеляріи или чрезъ оо. благочинныхъ, съ означеніемъ званія, имени, фамиліи умершаго, мѣстѣ смерти его и настоящаго мѣстопребыванія осиротѣвшаго семейства, затѣмъ предписать оо. благочиннымъ по собраніи отъ подвѣдомыхъ имъ причтовъ помянутыхъ денегъ, отправлять прямо къ тѣмъ благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ проживаютъ вдовы и сироты умершихъ священно-церковно-служителей; на будущее же время списокъ умершихъ печатать въ Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ въ началѣ каждаго полугодія, т. е. въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, и по собраніи сказанныхъ денегъ предписать благочиннымъ пересылать оныя къ тѣмъ благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ проживаютъ семейства умершихъ. Контроль за исправною выдачею имъ денегъ возлагается на епарх. попечительство, которому благочинные и доставляютъ таковыя свѣдѣнія пополугодно. Марта 14 дня 1885 года.

По заслушаніи сего предложенія въ Консисторіи опредѣлено: предложеніе Его Преосвященства отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ предписаніемъ благочиннымъ какъ въ настоящее время доставить безотлагательно въ епархіальное попечительство требуемыя Его Преосвященствомъ свѣдѣнія, такъ и на будущее время исполнять оное въ точности въ чемъ слѣдуетъ, а самое предложеніе, какъ не подлежащее вѣдѣнію Консисторіи, передать въ епархіальное попечительство.

Пензенская Консисторія по указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 г. за № 3 объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: указъ Святѣйшаго Синода отпечатать для свѣдѣнія духовенству въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ предписаніемъ во а) благочиннымъ доставить безотлагательно вмѣстѣ съ совѣтомъ ясныя и точныя свѣдѣнія о количествѣ душъ муж. пола каждаго прихода ввѣреннаго округа, затѣмъ о наличномъ составѣ членовъ причта также каждаго прихода и кто изъ оныхъ членовъ причта при каждой церкви долженъ остаться штатнымъ и кто сверхштатнымъ; б) со дня опубликованія сего указа причтамъ Пен-

Епарх. Вѣдомости, тѣмъ благочиннымъ въ вѣдѣніи котозенской епархіи вмѣняется въ обязанность дѣлить приходъ такъ, какъ сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода.

Отношеніе Правленія дух. семинаріи въ дух. Консисторію.

Правленіе Пензенской дух. семинаріи честь имѣетъ сообщить Консисторіи, что послѣ Рождественскихъ каникулъ опоздали явкою въ семинарію на одинъ день слѣдующіе ученики: IV кл. Василій Петропавловскій, III кл. Николай Снѣжницкій, II кл. Леонидъ Перуанскій, I кл. Иванъ Аполлоновъ, Ноколай Богоявленскій и Святославъ Каурцдвъ; на два дня опоздалъ ученикъ VI кл. Александръ Постниковъ.

Сообщая о семъ для взысканія штрафа съ родителей означенныхъ учениковъ семинаріи, Правленіе семинаріи присовокупляетъ, что воспитанники: Петропавловскій Вас. сынъ дьячка с. Хлыстовки, краснослоб. уѣзда, Ст. Петропавловскаго; Снѣжницкій Ник. сынъ свящ. с. Салмы, саранск. у., Захарія Снѣжницкаго; Перуанскій Леон. сынъ свящ. с. Кевды-Мельситовой, Н.-Ломовскаго уѣзда, Василія Перуанскаго; Аполлоновъ Иванъ сынъ свящ. с. Обловки, пензенскаго уѣзда, Іоанна Аполлонова; Богоявленскій Ник. сынъ свящ. с. Керы, н.-ломовскаго уѣзда, Василія Богоявленскаго; Каурцевъ Свят. сынъ свящ. с. Лещинова, н.-ломовскаго уѣзда, Николая Каурцева; Постниковъ Алекс. сынъ свящ. с. Каменнаго-Брода, краснослободскаго уѣзда, Сергія Постникова.

Пензенская дух. Консисторія въ журналѣ своемъ постановила и Его Преосвященство утвердилъ: предписать, чрезъ

рыхъ находятся упомянутыя въ отношеніи лица изъ священно-церковно-служителей, о взыскѣ съ нихъ штрафа, за несвоевременное представленіе ими дѣтей своихъ въ учебное заведеніе, поступить согласно распоряженію епархіальнаго начальства, опубликованнному въ епарх. вѣдом. за 1877 г. въ № 24.

Постановленія бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1884 г. съѣзда духовенства *).

Протоколъ № 16. 1884 года декабря 20 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства, разсматривая отчетъ по экономической части женскаго епархіальнаго училища, усмотрѣлъ, что костюмы у воспитанницъ можно удешевить, какъ по формѣ покроя, такъ и выборомъ самой матеріи для этихъ костюмовъ—менѣе цѣнной, въ тѣхъ видахъ, что въ домашнемъ употребленіи дорогая матерія и излишества въ фасонѣ платья неблагопріятны въ гигіеническомъ отношеніи и не практичны, такъ какъ нѣкоторымъ родителямъ вовсе не по средствамъ. Постановлено: разсужденія съѣзда по этому предмету просить Совѣтъ привести въ исполненіе, а имѣющіе образоваться чрезъ упрощеніе костюма остатки пріобщить къ спеціальнымъ средствамъ училища для покрытія другихъ расходовъ.

Протоколъ № 17. 1884 года декабря 20 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства, разсуждая о покрытіи дефицита по епархіальному женскому училищу, между прочимъ разсуждалъ о причинѣ происшедшаго дифицита. Усмотрѣно и членами Совѣта подтверждено, что нѣкоторые оо. бла-

---

*) Продолженіе. См. № 8.

гочинные не взносятъ ординарныхъ налоговъ на ихъ округахъ и едва ли считаютъ себя обязанными производить таковые взносы. Въ числѣ этихъ оо. благочинныхъ находятся и городскіе. Постановлено: Усерднѣйше просить епархіальное начальство побудить оо. благочинныхъ взыскать съ окружныхъ причтовъ числящуюся на нихъ недоимку, при семъ обязать ихъ взыскать съ %. % за всѣ старые годы по 1 января 1885 годо по 10 к. за каждый не внесенный рубль и на будущее время просить оо. благочинныхъ, въ интересахъ духовенства и ихъ собственныхъ, не допускать недоимокъ, а о неисправныхъ пропечатывать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Всѣми сими поступленіями, ожидаемыми отъ оо. благочинныхъ, долженъ быть, само собою разумѣется, покрытъ дефицитъ по епархіальному женскому училищу.—На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „По содержанію сего постановленія снестись съ духовной Консисторіей“.

Протоколъ № 18. 1884 года декабря 21 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства, выслушавъ записку свящ. А. Терновскаго о необходимости открыть искъ къ Пензенской градской управѣ за взысканные въ 1881 году и въ 1882 году государственные, квартирные и городскіе сборы съ дома духовенства, анимаемаго епархіальнымъ женскимъ училищемъ, постановилъ: представителемъ епархіальнаго духовенства по настоящему дѣлу избрать свящ. г. Пензы А. Протодіаконова, котораго и уполномочить надлежащимъ порядкомъ, съ правомъ передовѣрія.

Протоколъ № 20 *). 1884 года декабря 19 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ рапортъ къ Его

*) Протоколъ за № 19, касающійся Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, пропечатанъ въ № 7 Епарх. Вѣд.

Преосвященству ревизіонной коммиссіи, производившей осмотръ произведенной въ теченіе лѣтнихъ каникулъ ремоннтировки зданій семинарскаго общежитія. Оказалось, что произведена была не ремонтировка только зданій, а и значительная передѣлка, что всѣ эти исправленія и передѣлки не лишни, а нѣкоторыя даже не избѣжны, что по этому случаю допущены передержки и долгъ за постройку въ количествѣ 692 руб. 19 коп., что общежитіемъ сдѣланъ переборъ той ординарной суммы, которая отпускается общежитію заводомъ, что на будущій годъ остается на ремонтъ дома только 307 р. 27 коп., что остается вообще по содержанію дома долговъ до 1225 руб. 43 коп. и что заготовка матеріаловъ—дровъ и др. должна быть произведена на значительную сумму. Мотивируя такими доводами, Совѣтъ испросилъ дозволеніе у Его Преосвященства занять въ заводѣ одну тысячу рублей, съ условіемъ погасить этотъ долгъ въ теченіе пяти лѣтъ. Постановлено: тысячу рублей, разрѣшенныхъ къ займу Его Преосвященствомъ, не препятствуетъ взять и съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы она Совѣтомъ общежитія была погашена въ теченіе пяти лѣтъ. А затѣмъ недостающую сумму денегъ въ количествѣ 855 р., исчисленную Совѣтомъ на расходы по общежитію и не находящуюся въ наличности, а числящуюся въ долгахъ за воспитанниками семинаріи, взыскать съ отцовъ воспитанниковъ чрезъ посредство окружныхъ благочинныхъ и чрезъ духовную Консисторію съ пенею по пяти коп. на каждый рубль. Если же и на будущее время окажутся нѣкоторые родители неисправными во взносѣ денегъ за содержаніе ихъ сыновей въ общежитіи въ установленные для сего Совѣтомъ сроки, то просить духовную Консисторію административнымъ порядкомъ дѣлать вычеты у тѣхъ неисправныхъ отцовъ изъ жалованья, или изъ доходовъ съ пенею

же по 5 коп. за каждый не внесенный во время рубль, если же и затѣмъ окажутся неисправные, то высылать воспитанниковъ изъ общежитія. Сверхъ таковыхъ побужденій, печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списокъ неисправныхъ съ обозначеніемъ тѣхъ долговъ, какіе за ними состоятъ, а родителямъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они въ своихъ же собственныхъ интересахъ высылали деньги, слѣдующія за содержаніе ихъ дѣтей въ общежитіи, не на имя ихъ дѣтей, а на имя Совѣта общежитія или эконома, такъ какъ опытомъ дознано, что деньги, слѣдующія въ кассу общежитія, воспитанниками часто не взносятся совсѣмъ, а иногда не въ томъ количествѣ, какое опредѣлено внести отцомъ, или матерью.

Протоколъ № 21. 1884 года декабря 20 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ записку священника А. Терновскаго о пріемѣ отъ него, Терновскаго, полосы усадьбы, что рядомъ съ усадьбой общежитія воспитанниковъ духовной семинаріи, въ даръ. Постановлено: уполномочить священника пензенской Казанской церкви А. Алявдина совершить нотаріальнымъ порядкомъ актъ пріема полосы усадьбы въ даръ отъ свящ. А. Терновскаго на имя духовенства Пензенской епархіи.

Протоколъ № 22. 1884 года декабря 19 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ журналъ Совѣта семинарскаго общежитія съ приложеніемъ прошенія эконома общежитія свящ. Любимова. Изъ журнала видно, что 1) Совѣтъ не имѣетъ въ распоряженіи своемъ 180 р. на добавочное жалованье эконому, такъ какъ прежній экономъ получалъ жалованья только 420 р.; 2) что при Совѣтѣ общежитія не имѣется писца, почему Совѣтъ проситъ ясно и точно опредѣлить, на кого возложить обязанность счетоводства и письмоводства. Въ прошеніи же экономъ, свя-

щенникъ Любимовъ, проситъ удовлетворить его жалованьемъ за іюль мѣсяцъ настоящаго года. Постановлено: 180 р. противъ прежняго эконома въ добавочное жалованье брать изъ взносовъ воспитанниковъ общежитія и удовлетворять ими эконома. Счетоводство и письмоводство возложить на эконома общежитія, на что онъ изъявилъ свое согласіе. Жалованьемъ же за іюль мѣсяцъ удовлетворить эконома съѣздъ не можетъ, такъ какъ этимъ жалованьемъ удовлетворенъ прежній экономъ въ виду того, что настоящему эконому съѣздомъ дано право вступить въ отправленіе обязанностей съ 1 автуста 1885 года.

Протоколъ № 23. 1884 года декабря 20 дня. Общеепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ предложеніе эконома семинарскаго общежитія свящ. Любимова о необходимости имѣть при общежитіи вмѣсто одной двухъ лошадей и о дозволеніи ему, эконому, держать въ числѣ двухъ одну свою собственную на содержаніи обще-епархіальномъ; по достаточномъ разсужденіи о семъ предметѣ, постановлено: Допустить имѣть другую лошадь при семинарскомъ общежитіи, въ виду необходимости, и о томъ, на какихъ условіяхъ, т. е. обѣихъ-ли лошадей имѣть епархіальныхъ и принять на содержаніе епархіальное, или обѣихъ экономскихъ и принять ихъ на содержаніе эконома, представить усмотрѣнію Совѣта общежитія.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Перемѣщены: священникъ села Мордовскихъ-Парокъ, краснослободскаго уѣзда, Алексѣй Быстровъ къ церкви села Болотникова, мокшанскаго уѣзда; діаконъ села Макаровки, саранскаго уѣзда, Стефанъ Артоболевскій на штатное діа-

конское мѣсто къ церкви села Качкурова, того же уѣзда; священникъ села Толузаковки, пензенск. уѣзда, Іоаннъ Николаевскій къ церкви села Алферьева того-же уѣзда; діаконъ Андрей Архангельскій, состоящій на причетническомъ мѣстѣ при церкви села Репьевки, городищ. уѣзда, перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто къ Николаевской церкви г. Чембара; священникъ Краснослободскаго собора Николай Чукаловскій къ церкви села Оброчнаго того же уѣзда; діаконъ села Куликовки, чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій на таковое же мѣсто къ церкви села Александровки, нижне-ломовскаго уѣзда.

Объявлена благодарность епархіальнаго начальства священнику села Мордовскихъ-Парокъ краснослоб. у. Алексѣю Быстрову за примѣрное попеченіе объ устройствѣ зданія для училища.

Опредѣлены въ церковныя старосты: крестьян. Анисимъ Ушаковъ къ церкви села Малаго-Азяся, красн. уѣзда; крестьян. Козьма Глазковъ къ церкви села Паньжи, наровч. уѣзда; крест. Сидоръ Кипріяшкинъ къ церкви села Шагаева, того же уѣзда; крестьян. Ермолай Артемовъ къ церкви села Пишли, инсарск. уѣзда; отставной фельдфебель Дементій Филипповъ къ церкви села Челмодѣевскаго-Майдана, наровч. уѣзда; крестьянинъ Иванъ Городковъ къ церкви села Безсоновки, пенз. уѣзда; крест. Иванъ Жегаринъ къ церкви села Иванырса, город. уѣзда.

Монахъ Краснослободскаго мужескаго монастыря Антоній за смертію искюченъ изъ списка.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продаются въ Москвѣ, въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой Пустыни, у священника Михаила Георгіевскаго и въ Музыкальныхъ Магазинахъ Майкова, Юргенсона и Грейнера:

Отдѣленіе I. Для начальныхъ духовныхъ, народныхъ, церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ училищъ, положенныя на ноты священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія: 1. Литургія Св. Іоанна Златоуста, 30 к. 2. Вседневныя молитвы, одобрен. Св. Синодомъ и Министерствомъ Народ. Просвѣщенія, 25 к. 3. Тропари, 40 к. 4. Благодарный молебенъ, одобрен. Св. Син. и М. Н. Просвѣщенія, 20 к 5. Водосвятный молебенъ, 20 к. 6. Панихида, 15 к. 7. Великое Повечеріе. (Меѳимоны), 20 к. 8. Послѣдованіе ко Св. Причащенію, 15 к. 9. Служба на Св. Пасху, 45 к. 10. Псалмы Св. Прор. Давида, 30 к. 11. Азбука нотнаго пѣнія, 10 к. 12. Гимны и стихи изъ христоматій, 50 к.

Отдѣленіе II. Для дух. семинарій, гимназій и подобн. среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, и для высшаго курса начальныхъ училищъ и для домашняго быта православныхъ христіанъ, положенныя на 4 г. и фортепіано свящ. М. Георгіевскимъ. 1. Тебе Бога хвалимъ, 60 к. 2. Достойно есть, 20 к. 3. Блаженъ мужъ, 20 к. 4. Свѣте тихій, 20 к. 5. Догматики-Богородичны, 1 р. 50 к. 6. О тебѣ радуется, дозволено Придвор. Кап. къ употребленію въ церкви, 25 к. 7. Благослови душе моя, 20 к. 8. Достойно есть, 15 к. 9. Совѣтъ превѣчный, 20 к. 10. Во Святый Вел. Пятокъ, 30 к. 11. Благообразный Іосифъ, 20 к. 12. Плотію уснувъ и Стихиры Пасхи, 75 к.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1885 г. Цензоръ, ркет. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая. № 9. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Тысячелѣтіе православія у славянъ.

Рѣчь, произнесенная въ собраніи Пензенской духовной Семинаріи 6 апрѣля 1885 г. преподавателемъ С. Пономаревымъ.

Празднованіе годовщины (пятидесятилѣтней, столѣтней или тысячелѣтней) какого-нибудь учрежденія обыкновенно имѣетъ тотъ смыслъ, что это учрежденіе за весь протекшій періодъ своего существованія жило цѣльной, непрерывной жизнью, было вѣрно своему основному духу и направленію, своей идеѣ, цѣли и задачамъ,—и чрезъ это храненіе и развитіе своихъ основъ принесло добрый, обильный плодъ.

Празднованіе годовщины со дня рожденія или смерти лица, дорогаго для цѣлаго племени, народа или общества, должно имѣть тотъ смыслъ, что торжествующій народъ, племя или общество живетъ единою жизнью съ этимъ лицомъ, хранитъ его завѣты, умножаетъ и блюдетъ посѣянное и насажденное имъ, на оставленные этимъ лицомъ таланты, какъ добрый рабъ въ евангельской притчѣ, имѣетъ пріобрѣтенные другіе таланты.

Такое-же значеніе имѣетъ и настоящій праздникъ для православныхъ славянъ, для ихъ самосознанія.

Два таланта оставлено и завѣщано всему славянству святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ—православіе и славянская грамотность или просвѣщеніе. Мы торжествуемъ сегодня, потому что сознаемъ себя не только вѣрно сохранившими эти таланты: православіе, славянскій языкъ и грамотность, но и умножившими это наслѣдіе. Сегодня праздникъ православной церкви у славянъ и славянской науки.

Какъ то и другое основано и заложено св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, все это хорошо извѣстно изъ многихъ брошюръ и еще живо въ памяти, такъ-что излишне было-бы повторять; теперь нужно сказать, что построено на этомъ основаніи, положенномъ славянскими первоучителями, ибо нельзя представить лучшей похвалы для памяти ихъ, какъ указавъ на великій сонмъ дѣятелей, положившихъ жизнь и силы на служеніе православной славянской церкви и славянской наукѣ: со всѣмъ этимъ сонмомъ святые первоучители предстанутъ на судъ Божій и скажутъ: „вотъ что мы сдѣлали". Тогда этотъ сонмъ будетъ живымъ свидѣтельствомъ и памятникомъ величайшихъ заслугъ святыхъ Кирилла и Меѳодія,—теперь этотъ тысячелѣтній памятникъ долженъ быть живъ въ нашей мысли и воображеніи [1]).

---

[1]) Живъ не для національной похвальбы и гордости, но для успокоенія о Господѣ, какъ говоритъ пр. Амвросій. Весь этотъ сонмъ есть пріумноженіе тѣхъ двухъ талантовъ, орудіемъ для дарованія которыхъ Богъ избралъ св. Кирилла и Меѳодія. Владѣя теперь талантами пріумноженными, славяне не должны съ гордостью сохранять только ихъ, но и еще удвоить ихъ, такъ что для втораго тысячелѣтія предстоитъ болѣе великій трудъ, нежели для перваго.

Но прежде чѣмъ начать праздникъ, всегда удаляютъ помѣхи для него, могущія непріятно ослабить торжество. Такія помѣхи для православнаго праздника желаетъ поставить Римъ, доказывая, что будто славяне не имѣютъ права и основанія ставить во главѣ тысячелѣтняго памятника православной славянской церкви св. Кирилла и Меѳодія, что будто не мы, православные, а они, католики, вѣрно хранятъ и владѣютъ наслѣдіемъ первоучителей. Помѣхи неосновательныя, но докучныя,—и по устраненіи ихъ мѣсто праздничному слову.

Въ Римѣ почиваютъ мощи св. Кирилла; въ католическомъ Велеградѣ, по сказаніямъ, умеръ св. Меѳодій. Но до сихъ поръ это мало заботило Римъ и его сторонниковъ. Систематически стараясь изгладить въ своихъ областяхъ слѣды трудовъ св. братьевъ, преслѣдуя славянскій языкъ въ богослуженіи и всякій переводъ Библіи на народный языкъ [2]), католическій міръ до нынѣшняго десятилѣтія и не отдѣлялъ святыхъ Кирилла и Меѳодія отъ другихъ восточныхъ „схизматиковъ". Вдругъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ

---

[2]) Булла папы Стефана VI, вступившаго на папскій престолъ предъ самой кончиной св. Меѳодія, категорически гласила: „божественныхъ службъ, таинствъ и литургіи на славянскомъ языкѣ впредь никто и никоимъ образомъ да не дерзаетъ совершать" (Анти-энциклика И. В. Платонова, стр. 78; доказательства подлинности этой буллы противъ возраженій католическихъ ученыхъ у Лавровскаго, Кириллъ и Меѳодій, 14—27 и 459—465). Послѣ этой буллы ученики св. Меѳодія Гораздъ и Климентъ принуждены были оставить Моравію.

Тридентскій соборъ, утверждая богодухновенность Вульгаты, запретилъ пользоваться всѣми другими переводами,—и гоненія на славянскую библію продолжались даже въ XIX в., не говоря уже о систематическихъ стараніяхъ вывести изъ употребленія кириллицу.

Ватиканъ канонизуетъ солунскихъ вѣроучителей энцикликою 30 сентября 1880 г. и обѣщаетъ дозволеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ. 5 іюля 1882 г. совершается въ Римѣ первое торжество новымъ святымъ и собираются тысячи пилигримовъ, празднуютъ тысячелѣтіе буллы папы Іоанна VIII, дозволяющей славянское богослуженіе; на настоящее торжество ихъ ожидали уже сотнями тысячъ (но ожиданія эти не сбылись).

Что-же, Римъ, наконецъ, вступаетъ на путь правый и истинный, ищетъ единенія съ православными? Нѣтъ, воспоминаніе о Данайцахъ, дары приносящихъ, никогда не безполезно по отношенію къ Риму. Литовская унія, отъ вредныхъ послѣдствій которой западная Россія въ два столѣтія едва оправилась, дала памятный урокъ. Римъ, по остроумному замѣчанію одного публициста, понимаетъ соединеніе только въ смыслѣ присоединенія,—это у него наслѣдовано отъ абсолютизма языческаго Рима, духомъ котораго и нынѣшній весь проникнутъ.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Оказывается, католическій міръ хочетъ чтить не дорогихъ для насъ славянскихъ первоучителей православныхъ, а измышленныхъ имъ самимъ исповѣдниковъ папскаго главенства и католическихъ заблужденій. Оказывается, что будто св. Кириллъ и Меѳодій ушли съ востока, отвращаясь отъ его ереси и развращенія, сдѣлались вѣрными слугами папы, признали его главою и крайнимъ судіею церкви, признали его судъ непогрѣшимымъ и святымъ для себя, умножили своими трудами число вѣрныхъ чадъ папы, расширили предѣлы его власти и, избѣгая возвращенія на схизматическую родину, пожелали сами прахъ свой оставить въ папскихъ владѣніяхъ. Оказывается, стало-быть, что Кириллъ и Меѳодій римско-католическіе святые, своимъ духовнымъ чадамъ—славянамъ

завѣщали вѣрность папскому престолу, но многіе изъ этихъ послѣднихъ уклонились въ греко-восточную схизму и вотъ теперешнимъ празднествомъ въ Велеградѣ приглашаются загладить свои вѣковыя заблужденія, возвратиться къ завѣтамъ римско-католическихъ Кирилла и Меѳодія.

Нѣкогда Генрихъ IV въ одеждѣ кающагося грѣшника, босой долженъ былъ вымаливать себѣ прощеніе въ Каноссѣ у папы Григорія VII, теперь Велеградъ, по желанію католиковъ, долженъ былъ-бы сдѣлаться Каноссою для православныхъ славянъ.

Оказывается, наконецъ, что св. Кириллъ и Меѳодій исповѣдали такое ученіе, какого никакъ не могли исповѣдать, ибо они жили еще до окончательнаго раздѣленія церквей. Нѣтъ нужды спорить съ католиками о давности и вселенскомъ исповѣданіи ихъ догматическихъ заблужденій,— это повело-бы очень далеко: исторіей безспорно установленъ тотъ фактъ, что ученіе о главенствѣ папы не вселенскій догматъ, а католическое измышленіе, развившееся по раздѣленіи церквей. Властолюбивыя притязанія папъ имѣли мѣсто рано (II—V в.) и корень имѣли издавній, еще въ языческомъ достояніи, упомянутомъ римскомъ абсолютизмѣ, культѣ, во выраженію Ѳ. М. Достоевскаго, трехъ искушеній, отвергнутыхъ Христомъ, но догмата о папскомъ главенствѣ древняя вселенская и вчастности римская церковь не знала; не знала и не исповѣдывала вселенская церковь и латинскаго filioque, слѣд. не исповѣдывали его и солунскіе братья. Нѣтъ надобности много говорить объ этомъ: и кромѣ этихъ оснований, вся жизнь воспоминаемыхъ нами нынѣ первоучителей, начиная отъ перваго шага ихъ миссіонерскихъ путешествій и кончая послѣдними предсмерными словами, съ которыми они закрыли уста свои, не только можетъ послужить къ опроверженію католическихъ притя-

заній, но и пророчески предостерегаетъ просвѣщенное вѣрою Христовою славянство отъ близости къ „латинской прелести". Намъ говорятъ, что св. Кириллъ и Меѳодій бѣжали отъ греческой схизмы подъ покровъ папскаго престола. Мы знаемъ, что Константинъ путешествовалъ къ сарацинамъ (это былъ его первый миссіонерскій подвигъ) и посрамилъ тамъ лжемудрецовъ, отвергавшихъ Тріединаго Бога, затѣмъ по желанію византійскаго царя и патріарха отправился вмѣстѣ съ братомъ Меѳодіемъ въ страну Хозарскую и имѣлъ тамъ необычайный успѣхъ въ проповѣданіи православной вѣры. Совершивъ этотъ второй миссіонерскій подвигъ, братья возвращаются въ отечество. Правда, имъ не долго пришлось на этотъ разъ пожить въ отечествѣ и потомъ суждено было уже совсѣмъ покинуть его, съ тѣмъ, чтобы окончить жизнь на западѣ, въ папской епархіи [3]). Но бѣжали-ли они, отъ презрѣнія-ли и отвращенія они покинули отечество? Нѣтъ, рѣшительно ничто не даетъ права такъ думать. По возвращеніи отъ хозаръ они заключились въ уединеніе, гдѣ употребляли все свое время на молитву и ученіе. Такъ, можетъ быть, они и всю жизнь свою посвятили бы этому уединенію въ отечественномъ монастырѣ на Олимпѣ [4]), если-бы по волѣ провидѣнія въ 862 году не пришло въ Константинополь посольство изъ Моравіи. И тѣмъ болѣе можно думать о возможности этого, что св. Меѳодій былъ въ высшей степени склоненъ къ уединенной подвижнической жизни: св. Кириллъ на

---

[3]) Не упоминаемъ о путешествіи св. Меѳодія въ Болгарію и проповѣди тамъ въ виду того, что подлинность этого путешествія оспаривается (см. Е. Е. Голубинскаго, очеркъ исторіи церквей сербской, болгарской и румынской).

[4]) Точнѣе, на Аѳонѣ, горы котораго служатъ продолженіемъ Олимпа.

смертномъ одрѣ, зная эту любовь св. Меѳодія къ подвигамъ, убѣждалъ его не жертвовать ради любезнаго ему Олимпа окончаніемъ миссіи у славянъ. „Братъ мой, говорилъ онъ ему, съ тобой мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для него не оставляй ученія своего среди славянъ,—этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу“ [5]). Но вотъ приходитъ изъ Моравіи отъ князя Ростислава посольство, которое служитъ живымъ укоромъ Риму. Минуя папу, моравскіе славяне заявляютъ въ Царь-градѣ, что, хотя и приняли они христіанскую вѣру отъ западныхъ латинскихъ священниковъ, но не разумѣя ихъ языка и слыша разные толки отъ вошедшихъ къ нимъ разныхъ учителей, по простотѣ своей, не знаютъ, чего держаться, и не вѣдаютъ существа вѣры, ограничиваясь только исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ, и потому просятъ прислать имъ такого учителя, который могъ-бы хорошо истолковать новопринятую ими вѣру на ихъ родномъ языкѣ и наставилъ-бы ихъ на истинный разумъ и правду [6]). Греческій царь безъ всякихъ сношеній съ папой

---

[5]) См. житіе св. Кирилла и Меѳодія. Эти слова приведены во всѣхъ брошюрахъ, изображающихъ жизнь и подвиги славянскихъ вѣроучителей. Изъ этихъ словъ видно, что Меѳодій никогда не отвращался отъ отечества, а, напротивъ, постоянно родина была любезною въ его глазахъ.

[6]) Анти-энциклика, стр 9.—Не удивительно, что проповѣдь латинскихъ епископовъ не удовлетворяла славянъ. Должно быть, еще отъ самыхъ первыхъ властолюбивыхъ притязаній папскихъ, даже до раздѣленія церквей, римское миссіонерство задавалось цѣлью только умножить цифру новыхъ членовъ паствы, не заботясь объ ихъ дѣйствительныхъ убѣжденіяхъ и внутреннемъ душевномъ состояніи. Какъ извѣстно, латинскіе миссіонеры позво-

отвѣчаетъ на просьбу посольства рѣшеніемъ отправить въ Моравію солунскихъ братьевъ. Кириллъ и Меѳодій отправились.

Вотъ начало дѣятельности ихъ у славянъ, начало, исходящее отъ православной греческой церкви и въ духѣ полнаго единенія съ послѣдней. Не подъ крыло латинства пошли Кириллъ и Меѳодій, а напротивъ, исправлять оказавшееся неполезнымъ дѣло латинской миссіи. Прежде чѣмъ начать свою дѣятельность у славянъ, св. Кириллъ изобрѣтаетъ славянскую азбуку, чтобы перевести на славянскій языкъ Библію и необходимыя богослужебныя книги. Пользованіе при чтеніи и богослуженіи славянскимъ языкомъ и славянскими книгами св. Кириллъ почиталъ настолько необходимымъ условіемъ миссіи, что тотчасъ по приглашеніи отправиться къ славянамъ первымъ дѣломъ и съ первыхъ словъ спрашиваетъ царя, есть-ли у славянъ

ляютъ новообращеннымъ сохранять многія ихъ прежнія языческія заблужденія. Индусамъ іезуиты позволяли носить на шеѣ амулеты языческаго бога разврата Пулеара, а воду крещенія замѣнять пепломъ какой-то миѳической коровы, давшей бытіе рѣкѣ Гангу. Извѣстный латинскій миссіонеръ Ксаверій заманивалъ къ себѣ индусовъ подарками и соединялъ для ихъ потѣхи священные обряды съ разными смѣхотворными дѣйствіями. (См. Куртца, исторію церкви и Ранке, римскіе папы).

Латинскіе миссіонеры IX в. подкрѣпляли свою проповѣдь военною силою. (Иванцовъ-Платоновъ, римскій католицизмъ, I, 162).

Когда Арнонъ, архіепископъ зальцбургскій, собирался на проповѣдь къ славянамъ, извѣстный Алкуинъ говорилъ ему: „esto praedicator veritatis, pietatis, non exactor decimarum“ (Истор. В., 1885, II, 611), то-есть: будь проповѣдникомъ истины и благочестія, а не собирателемъ только десятинъ. Вотъ каковы были латинскіе миссіонеры и въ какихъ предостереженіяхъ они нуждались.

письмена,—тогда какъ проповѣдь на народномъ языкѣ не была въ обычаѣ у латинскихъ миссіонеровъ. Такъ дѣйствовали святые первоучители въ предѣлахъ епархіи римской, не пользуясь пріемами, въ этой епархіи обычно употребительными. Такова была проповѣдь въ Моравіи и Панноніи, такова и въ Богеміи, гдѣ, по свидѣтельству чешскаго памятника „Хроники Далемила", Меѳодій литургію совершалъ на славянскомъ языкѣ [7]).

Но, говорятъ католики [8]), если Кириллъ и Меѳодій и дѣйствовали иногда, или и большею частію, въ дѣлѣ своего учительства свободно и независимо отъ положительныхъ указаній папской власти, тѣмъ не менѣе они давали предъ папами отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и требуемы были на судъ предъ нихъ для оправданія себя въ разныхъ взводившихся на нихъ обвиненіяхъ, слѣд. признавали себя подсудными папской власти и потому вполнѣ и формально зависимыми отъ папскаго престола. Справедливо и, конечно, иныхъ дѣйствій нельзя ожидать отъ св. первоучителей. Тогда между церквами общеніе еще не было прервано и не повиноваться призыву высшей мѣстной духовной власти, не дать требуемаго объясненія о духѣ, способѣ и плодахъ ихъ ученія означало-бы строптивость и гордость, качества вовсе не совмѣстныя съ святымъ апостольскимъ званіемъ и которыхъ всего болѣе были чужды солунскіе братья. Но что св. Кириллъ и Меѳодій подчиняли себя, такимъ образомъ,

---

[7]) Проповѣдывалъ-ли св. Меѳодій въ Польшѣ, съ точностью сказать нельзя. Но достовѣрно, что и тамъ первая проповѣдь была на славянскомъ языкѣ и по греко-восточному обряду. Смотри Мацеевскаго, исторія первобытной церкви у славянъ, стр. 105 и слѣд. и статью преосв. Иннокентія (Борисова) о началѣ христіанства въ Польшѣ, Журн. Мин. Нар. Пр. 1842, 1.

[8]) Анти-энциклика, стр. 13.

суду папскому, значитъ-ли это, что они чрезъ то признавали папу крайнимъ судіею въ дѣлахъ вселенской церкви и непогрѣшимымъ намѣстникомъ Христовымъ? Миссіонеръ, пришедшій изъ другой сосѣдственной или дальней епархіи отдаетъ отчетъ въ своей просвѣтительной дѣятельности не только тому, кѣмъ былъ отправленъ, но и духовному начальству той епархіи, въ которую пришелъ со стороны,— равно если открываются на него какія-либо обвиненія, то онъ судится судомъ того епархіальнаго начальства, въ вѣдомствѣ котораго совершается его дѣятельность; но чрезъ это онъ не дѣлается членомъ новой епархіи и продолжаетъ считаться принадлежащимъ къ той, изъ которой вышелъ и въ которую имѣетъ возвратиться.

Считая себя обязанными прибыть въ Римъ по вызову папы Николая I на испытаніе, правильно-ли они учатъ, св. Кириллъ и Меѳодій отправились, взявъ съ собою для доказательства правоты своего дѣла переведенныя ими книги. Но глубоко убѣжденные въ правильности своихъ пріемовъ, которымъ научились въ Царь-градѣ, они и по дорогѣ въ Римъ въ Паннопіи у князя Коцела продолжали проповѣдь на славянскомъ языкѣ. Когда братья дошли до Рима, преемникъ Николая I Адріанъ II принялъ ихъ ласково и торжественно,—нѣтъ нужды налагать подозрѣніе на искренность этой встрѣчи: все равно, этотъ пріемъ ничего не доказываетъ. Между тѣмъ Кириллъ умеръ вскорѣ по прибытіи въ Римъ и умеръ чуждымъ сочувствія къ зачинающемуся латинству. Предсмертная молитва св. Кирилла показываетъ, что онъ провидѣлъ имѣющія быть славянской церкви отъ латинянъ несчастія и тревожился за будущее православія у славянъ. „Господи Боже мой,—такъ молился онъ,—сохрани вѣрное Тебѣ стадо, къ пасенію котораго Ты приставилъ меня, избави его отъ нечистивой

языческой злобы глаголющихъ на Тебя хулу, погуби треязычную ересь!" Хотя папа и самъ проклялъ „треязычниковъ-пилатниковъ", а одного епископа, стоявшаго за треязычіе, лишилъ сана, но св. Кириллъ, стало-быть, не надѣялся на твердость и постоянство папскихъ рѣшеній, если предъ смертью молитъ Бога погубить треязычную ересь.

Мать св. братьевъ взяла съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что тотъ изъ нихъ, который переживетъ другаго, возьметъ тѣло умершаго и похоронитъ въ своемъ монастырѣ. Св. Меѳодій во исполненіе данной матери клятвы обращается къ папѣ съ просьбою, чтобы дозволено было перенести тѣло брата въ Олимпъ. Но папа сначала даетъ нерѣшительный отвѣтъ, а потомъ совсѣмъ отказываетъ въ исполненіи просьбы, велитъ похоронить Кирилла въ храмѣ Ап. Петра. Св. Меѳодій проситъ по крайней мѣрѣ, чтобы усопшій былъ похороненъ въ церкви св. Климента, мощи котораго онъ обрѣлъ. Предъ перенесеніемъ, по сказанію древняго жизнеописателя, „рекоша епископи: отгвождьше раку, видимъ, аще есть цѣлъ, еда есть что взято отъ него, и труждьшеся много, не могоша отгвоздити" [9]). Что заставило епископовъ вскрыть раку, накрѣпко забитую гвоздями, чтобы посмотрѣть, тамъ-ли тѣло покойнаго? Конечно, подозрѣніе, не похищено-ли оно,—а такое подозрѣніе могло возникнуть только у тѣхъ, кто насильно хотѣлъ оставить въ Римѣ прахъ усопшаго. Гдѣ-же здѣсь тяготѣніе св. первоучителей къ Риму и разрывъ ихъ съ востокомъ, своимъ отечествомъ,— разрывъ до нежеланія быть погребеннымъ на родинѣ?

Итакъ, ложно и неосновательно Ватиканъ записываетъ св. Кирилла въ число избранныхъ слугъ своихъ. Не былъ такимъ слугою и св. Меѳодій. Энциклика папы Льва XIII

---

[9]) Анти-энциклика, стр. 91.

говоритъ, что св. Меѳодій предъ гробницею св. Петра поклялся служить и сохранять католическую вѣру. Основаніемъ для этихъ словъ энциклики послужило посланіе преемника папы Адріана—Іоанна VIII къ моравскому князу Святополку, гдѣ говорится: „мы слышали, что Меѳодій иначе учитъ, чѣмъ исповѣдывалъ свою вѣру устно и письменно предъ апостольскимъ престоломъ". Самому Меѳодію Іоаннъ VIII писалъ такъ: „нужно намъ знать, такъ-ли ты учишь и проповѣдуешь, какъ словесно и письменно обѣщалъ св. римской церкви вѣрить" [10]). Но какъ-же въ такомъ случаѣ папство считаетъ св. Меѳодія своимъ вѣрнымъ слугой, а не схизматикомъ и клятвопреступникомъ, если онъ вопреки клятвѣ училъ несогласно съ католическими догматами? Со стороны энциклики здѣсь очень любопытная фигура умолчанія о второй половинѣ дѣла (сказано, что далъ клятву, а объ укорахъ за нарушеніе клятвы ни слова) или подтасовка, могущая служить образцомъ для любителей софистики.

Очевидно, что св. Меѳодій при посвященіи его въ Римѣ во архіепископа паннонскаго далъ обѣтъ и клятву исповѣданія и соблюденія догматовъ и правилъ каѳолической (но не католической, которая тогда еще только зачиналась) церкви. Самый укоръ папы Іоанна VIII показываетъ, что онъ отъ этой клятвы не отступилъ: далъ обѣтъ исповѣданія согласно вселенскому ученію и не признавалъ появившихся уклоненій отъ этого ученія въ видѣ римскаго мнѣнія объ исхожденіи св. Духа filioque. Все это дѣлаетъ для насъ яснымъ біографъ Климента, ученика Меѳодіева, который говоритъ: „не переставалъ великій Меѳодій при всякомъ случаѣ дѣлать всякія наставленія, то указуя путь къ честной жизни, то предлагая ученіе церкви въ неизвращенномъ

---

[10]) Анти-энциклика, стр. 17.

видѣ, ибо были уже и тогда такіе, которые извращали его и прелагали предѣлы, поставленные нашими отцами въ церкви Божіей, и души многихъ испытывали вредъ отъ порчи, вносимой (въ символъ) франками, утверждавшими, что Духъ исходитъ и отъ Сына. И противу нихъ-то возставая, св. Меѳодій опровергалъ ихъ умствованія" [11]). Раздѣленія церквей тогда еще не было и св. Меѳодій не могъ давать клятвы исповѣдывать римскую вѣру, но въ Римѣ, еще не отторгнутомъ отъ вселенской церкви, далъ обѣтъ сохранять ученіе сей послѣдней,—и исполнилъ этотъ обѣтъ вопреки желанія папы, не сохранившаго этого ученія. Слѣдуетъ прибавить, что Іоаннъ VIII потомъ принужденъ былъ также торжественно оправдать св. Меѳодія и самъ уклониться отъ filioque.

Преемникъ Іоанна VIII, упомянутый выше Стефанъ, тотъ самый, который проклялъ употребленіе славянскаго языка въ богослуженіи, послалъ къ князу Святополку Викинга епископа,—интригана и исповѣднька догмата filioque, яраго сторонника главенства папы. Этотъ Викингъ, по желанію папы, долженъ былъ противодѣйствовать св. Меѳодію и замѣнить его, какъ миссіонера. Эти происки Викинга и Стефана были причиною предсмертнаго завѣщанія св. Меѳодія своимъ ученикамъ: вы знаете силу еретиковъ и какъ они, искажая слово Божіе, стараются всячески привить къ другимъ ученіе превратное и нечистое. Вы-же храните и подкрѣпляйте прочихъ хранить залогъ, который мы получили отъ апостоловъ: по смерти моей внидутъ волцы тяжци въ васъ не щадящіе стада. Вы имъ противустаньте твердые вѣрою.

---

[11]) Анти-энциклика, стр. 20.

Замѣчательно, что какъ Кириллъ, такъ и Меѳодій въ своихъ прощальныхъ бесѣдахъ упоминаютъ о царѣ, разумѣется греческомъ [12]), но ни слова не говорятъ о папѣ. Такъ въ ихъ помыслахъ всегда объединялись обращенные ими славяне и родной востокъ, но Римъ съ его происками и зачинающимися заблужденіями былъ чуждъ имъ: въ немъ были они, лишь уважая санъ епископа епархіи и повинуясь правиламъ каноническимъ, вселенскій-же авторитетъ признавали выше требованій этого епископа.

Вотъ, стало-быть, какъ мало правды въ словахъ католиковъ, въ родѣ славянина-католика Штроссмайера, который говорилъ: „наши апостолы были постоянно вѣрнѣйшими приверженцами папскаго престола, преслѣдовали одну лишь цѣль—удержать всѣхъ славянъ въ святомъ и неразрывномъ союзѣ съ римскою церковью и ея главою, у папскаго престола они всегда находили прибѣжище и защиту“!

Мы, не обинуясь и не смущаясь никакими католическими притязаніями, должны считать нынѣшній день праздникомъ тысячелѣтія православія у славянъ и св. Кирилла и Меѳодія мыслить во главѣ духовнаго памятника этого тысячелѣтія.

Не всѣ славяне сохранили наслѣдіе св. Кирилла и Меѳодія, но западные увлеклись наслѣдіемъ поддѣльнымъ, подмѣненнымъ въ видѣ католичества. Тѣмъ не менѣе и

---

[12]) Предсмертныя слова св. Кирилла по принятіи схимы: „я болѣе уже не слуга царю, но лишь одному Богу Вседержителю“. Св. Меѳодій предъ смертью высказалъ пожеланіе „благодѣти (счастливо жить) царя и князя (моравскаго), и клирики, и люди своя“. См. житіе.

Можетъ-ли сохраниться такая память объ отечественномъ царѣ у людей, презрительно покинувшихъ родину?

среди западныхъ славянъ являлись люди, для которыхъ не совсѣмъ еще изсякло воспоминаніе о завѣтахъ первоучителей, люди, которые умѣли отличить ложь поддѣльнаго отъ дѣйствительной драгоцѣнности. Тѣмъ болѣе славы для нихъ, что они одни помнили среди забывшихъ; только жаль, что этихъ лицъ должно помѣстить только у подножія памятника, а не на самомъ памятникѣ, ибо они все-таки не принадлежали къ числу членовъ православной церкви и не были возсоединены съ нею.

Первое мѣсто среди этихъ жаждавшихъ правды принадлежитъ чешскому мученику Іоанну Гусу. Онъ дорогъ долженъ быть славянству тѣмъ, что одинъ изъ немногихъ славянъ запада помнилъ о завѣщанномъ первоучителями православіи, славянскомъ богослуженіи и славянской грамотности. Неправильно протестанты представляли Гуса послѣдователемъ англійскаго реформатора Виклефа и предшественникомъ Лютера, а догматическія положенія его трактовали какъ не выработанный еще лютеранскій катехизисъ. Конечно, гусситское движеніе возникло изъ тѣхъ-же мотивовъ недовольства католическою церковью, которое овладѣло тогда всей западной Европой,—но внутренней связи гусситство ни съ англійскимъ реформаторствомъ, ни съ лютеранствомъ не имѣетъ, его стремленіемъ было: возстановить въ Богеміи бывшее тамъ прежде православіе. Обличая злоупотребленія и крайности римско-католической догматики и практики, Гусъ такъ далекъ отъ того оборота, какой приняла реформація съ Лютеромъ, что его голосъ противъ Рима остается вѣренъ идеѣ церкви вселенской, и въ этомъ смыслѣ равно силенъ и противъ Лютера. Вооружаясь противъ латинства, Гусъ преграждаетъ для себя сближеніе съ протестантствомъ, съ которымъ такъ долго напрасно приводили его въ родственную связь. Не къ тому клонились

стремленія Гуса, чтобы основать церковь новую, во всемъ оппозиціонную Риму, что принялъ на себя и привелъ въ исполненіе Лютеръ; напротивъ, онъ собиралъ въ одно цѣлое древнія преданія, хотѣлъ возстановить древній образъ церкви апостольской. Въ проповѣди Гуса слышится голосъ церкви вселенской, идея которой жизненно хранится православіемъ. Послѣ всѣхъ волненій реформаціи римско-католическая церковь по-прежнему осталась при односторонности своихъ догматовъ и формъ. Протестантство, подъ вліяніемъ отрицательнаго направленія порвавши преемственную связь съ жизненнымъ началомъ церкви, съ своей стороны положило начало нескончаемому ряду крайностей въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Но проповѣдь Гуса, выразивши вѣроученіе, столь близкое и родственное православію, всегда сохраняетъ свою внутреннюю силу, всегда зоветъ къ суду и римско-католичество и протестантство, изображая истинное положеніе церкви православной, хранительницы вселенской истины христіанства [13]).

Незачѣмъ было Гусу черпать свое ученіе въ сочиненіяхъ Виклефа, уроженца далекой Англіи, когда дома у себя, на родинѣ, еще жива была память о св. Меѳодіи, крестившемъ Боривоя и Людмиллу [14]). Когда чрезъ двадцать пять лѣтъ послѣ этого крещенія чешское правительство приложилось къ римской церкви, православіе гонимое изъ городовъ, но любимое народомъ, находитъ твердую опору въ

---

[13]) Ср. Новикова, Гусъ и Лютеръ. 1859.—Прав. Об. 1860, III, ст. свящ. Г. И. Смирнова-Платонова „Гусъ и Лютеръ“.

[14]) Гусъ зналъ сочиненія Виклефа и указывалъ иногда на нихъ, но это не значитъ, чтобы онъ находился подъ вліяніемъ Виклефа и былъ его продолжателемъ въ поступательномъ реформаціонномъ движеніи.

сельскомъ народонаселеніи и въ замкахъ нѣкоторыхъ вельможъ. Образуются особенныя средоточія въ Чехіи, гдѣ православіе неизгладимо сливается съ народной жизнью: таковы города Жатецъ и Сланый, окрестности Табора. Въ 1249 г. чешскіе вельможи привѣтствовали короля Вячеслава I церковно-славянскимъ возгласомъ: „Hospodine, pomiluj ny“. Подъ покровительствомъ такихъ вельможъ многіе священники продолжаютъ служить литургію и преподавать таинства по греко-восточному обряду. Въ началѣ XV в. усиливаются гоненія на православные обряды и Гусъ встаетъ на защиту ихъ.

Гусъ проповѣдывалъ чехамъ о семи таинствахъ, съ особенной силой указывая на ихъ божественное происхожденіе и раскрывая ту мысль, что „сила таинства ни увеличивается личными заслугами праведныхъ преподателей, ни уменьшается недостоинствомъ злыхъ“. Въ таинствѣ покаянія онъ отвергалъ неправедное преимущество, присвоенное латинскимъ духовенствомъ, чрезъ индульгенціи разрѣшать отъ вины и наказанія. О почитаніи святыхъ онъ говорилъ: святая церковь въ обѣихъ частяхъ своихъ—торжествующей и воинствующей—имѣетъ единство любви и взаимнаго содѣйствія; церковь должна возсылать молитвы за усопшихъ и прибѣгать къ ходатайству усопшихъ святыхъ,—ученіе чуждое крайностей латинства и лютеранства. Онъ учитъ покланяться св. мощамъ и иконамъ, источниками вѣроученія полагаетъ св. Писаніе и св. Преданіе, признаетъ три степени священства, о церкви и предопредѣленіи учитъ по-православному, объ исхожденіи Св. Духа выражается хотя неопредѣленно, но ближе къ православному ученію, чѣмъ къ католическому, папу отказывается признать видимымъ главою церкви, намѣстникомъ Христовымъ, хотя сохраняетъ къ нему должное уваженіе, какъ къ одному изъ

первыхъ епископовъ. Непріязненное вторженіе папы въ предѣлы духовной власти епископовъ, дотолѣ ему во всемъ равныхъ и независимыхъ, служило, по мнѣнію Гуса, главнѣйшею причиною раздѣленія церквей. Естественно было сочувствіе Гуса къ православію, хранимому на востокѣ, какъ къ чистому выраженію вселенской церкви,—онъ признаетъ церковь римскую только въ первобытномъ ея значеніи, какъ соподчиненную вмѣстѣ съ другими св. каѳолической церкви, рѣшительно отвергаетъ папу и кардиналовъ въ смыслѣ современной ему дѣйствительности и отдаетъ полное предпочтеніе греко-восточной церкви. Близость внутренняго содержанія ученія Гуса къ православію отзывалась и на внѣшней сторонѣ его проповѣди: препираніе его съ папою не основано на личномъ произволѣ, не отзывается дерзостью, не имѣетъ отвлеченнаго діалектическаго характера,—черты столько свойственныя спорамъ Лютера,—проповѣдь Гуса, по замѣчанію Новикова, носитъ „печать особенной торжественности—это живой отголосокъ того церковнаго стиля, которымъ учители церкви побарали возникавшія ереси“.

Все это даетъ право при чествованіи памяти св. первоучителей вспомнить и объ этомъ симпатичнѣйшемъ и великомъ дѣятелѣ славянскомъ. Если мы дорожимъ памятью какого-либо лица, то должны дорожить и тѣмъ, кто любилъ это лицо до самоотверженія: а Гусъ едва-ли не первый изъ славянъ мученически положилъ жизнь свою за вѣрность завѣтамъ св. Кирилла и Меѳодія и доброе храненіе наслѣдія ихъ,—и это въ той средѣ, гдѣ едва меньшинство знало эти преданія старины. Нужна особенная чистота сердца, благородство, несокрушимая воля и ясность ума, чтобы при такихъ мрачныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ проникнуться такою любовью

къ гонимымъ и презираемымъ завѣтамъ,—не говоримъ уже о ревности къ славянскому языку и славянскому просвѣщенію, завѣщаннымъ св. первоучителями, о ревности, которая заставила Гуса нерѣдко голодать и идти въ слуги къ профессору, чтобы только научиться.

Костеръ сооруженъ—и роковое
Готово вспыхнуть пламя; все молчитъ;
Лишь слышенъ легкій трескъ—и въ нижнемъ слоѣ
Костра огонь предательски сквозитъ.
И на кострѣ, какъ жертва предъ закланьемъ,
Уже обвѣянъ огненнымъ сіяньемъ,
Онъ молится и голосъ не дрожитъ.
Безтрепетный свидѣтель о Христѣ
И римской лжи суровый обличитель,
Въ своей высокой простотѣ
Не измѣнивъ ни Богу, ни народу,
Боролся онъ и былъ необоримъ—
За правду Божью и за все, что бредомъ назвалъ Римъ.
(Тютчевъ).

Съ XV до начала XVII в. ученые гусситы продолжаютъ заниматься вопросомъ о православіи съ явнымъ сочувствіемъ къ греко-восточной церкви и, пользуясь многими еще не погибшими тогда памятниками, сохраняютъ отъ забвенія многія данныя, свидѣтельствующія о первоначальномъ православномъ характерѣ чешской церкви. Послѣ торжества римско-католичества въ началѣ тридцатилѣтней войны (1621 г.) католики ревностно взялись за истребленіе въ народѣ греко-восточныхъ преданій. Уничтожая книги чешскихъ писателей, замѣняя народное слово языкомъ чуждымъ, іезуиты первые занялись разработкой матеріаловъ чешской исторіи и, располагая одни памятниками, передѣлывали

исторію, какъ хотѣли. Вотъ еще образецъ католическихъ отношеній къ памяти св. Кирилла и Меѳодія!

Іезуиты достигли цѣли: память о прежнемъ православіи стала исчезать, а гонимые гусситы сблизились съ протестантскими сектами. Это и дало поводъ ставить Гуса въ ряды предшественниковъ реформаціи, а съ нею и невѣрія новаго времени [15]). Но труды славяновѣдовъ нынѣшняго столѣтія (Добровскій, Шафарикъ, Палацкій и нашъ Бодянскій) очистили память Гуса отъ этихъ несправедливыхъ нареканій, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнительно доказавъ, что православіе было первоначальнымъ исповѣданіемъ всего чешскаго народа.

(Окончаніе будетъ).

Слово въ день 1000-лѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, первоучителя славянъ, 6-го апрѣля 1885 г. произнесенное въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся... Помянухъ судьбы Твоя Господи, и утѣшихся (Псал. 76, 6. Псал. 118, 52).

Такъ нѣкогда говорилъ о себѣ царственный Пророкъ Давидъ. Какъ видите, онъ любилъ вспоминать и размыш-

---

[15]) Напр. Луи Бланъ исторію франц. революціи предваряетъ главою о реформаторахъ и Гусѣ и старается установить мнимую связь.—Въ мартовской книжкѣ „Русской Мысли“ за 1885 г. В. Михайловскій въ статьѣ „Виклифъ и Гусъ“ голословно повторяетъ положеніе, что Гусъ былъ продолжателемъ Виклефа и предшественникомъ Лютера, но доказательствъ тому никакихъ не представляетъ, за исключеніемъ того, что въ Чехіи читали Виклефа и Гусъ пользовался этими сочиненіями. Но эти доводы отнюдь не убѣдительны.

лять о дняхъ давнопрошедшихъ, о событіяхъ минувшихъ, касавшихся, конечно, не только исторіи избраннаго народа Израильскаго, надъ которымъ онъ поставленъ былъ отъ Господа царемъ и который во времена ветхозавѣтныя имѣлъ особое міровое значеніе въ общемъ домостроительствѣ Божіемъ, но и—событій касавшихся всего человѣчества. Въ протекшихъ, давноминувшихъ событіяхъ историческихъ царственный Пророкъ видѣлъ не безцѣльныя проявленія случайныя или необходимыя по теченію міроваго круговорота вещей; духоносный умъ его усматривалъ въ нихъ, а вѣрующее и благоговѣйное чувство живо ощущало въ нихъ совершавшіяся судьбы Господни, премудрые, праведные и благіе планы и предначертанія Божественнаго Промысла. И нѣтъ сомнѣнія, что въ благоговѣйномъ размышленіи объ этихъ судьбахъ Царь и Пророкъ Давидъ, какъ онъ и самъ говоритъ, почерпалъ для себя, среди многоразличныхъ невзгодъ жизненныхъ, спасительное поученіе и утѣшеніе; здѣсь же онъ находилъ и сильныя побужденія къ тому, чтобы исповѣдатися Богу во вѣкъ, въ родъ и родъ возвѣщать хвалу Ему (Псал. 78, ст. 13).

Много ли найдете среди насъ, которые, подобно Царю-Пророку, любили бы и любятъ часто помышлять о дняхъ первыхъ, вспоминать лѣта вѣчная, не для того конечно, чтобы только удовлетворять своему любознанію, часто кичливому и горделивому, но для того, чтобы видѣть въ минувшихъ историческихъ событіяхъ и обстоятельствахъ пути и стези Божіи? Какъ бы то ни было, сл. бл., но торжество настоящаго дня обязательно вызываетъ насъ на воспоминаніе дней первыхъ рода нашего, лѣтъ вѣчныхъ, давнихъ.

По поводу совершившейся 1000-лѣтней годовщины со дня блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа Моравскаго, нынѣ подвиглась вся русская земля на всемъ об-

ширномъ пространствѣ своемъ,—мы не говоримъ уже о народахъ, намъ соплеменныхъ, въ другихъ странахъ и царствахъ,—подвиглась торжественно почтить память обоихъ Солунскихъ братьевъ, первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія. Для всякаго, въ комъ только течетъ кровь славянская, бьется сердце славянское, тѣмъ болѣе для всякаго, кто и чрезъ тысячу лѣтъ живетъ и вѣруетъ по завѣту славянскихъ первоучителей, память ихъ должна быть священна. Въ жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія—начало нашей исторической жизни, въ вѣрности этому началу—залогъ благоуспѣшности нашей въ будущемъ.

Слуш. христіане! Мы не намѣрены въ настоящемъ мѣстѣ и въ настоящія минуты излагать подробно всѣ обстоятельства жизни, подвиговъ и трудовъ чествуемыхъ нынѣ равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ. Многіе, конечно, давно знаютъ это; а кто желаетъ узнать, можетъ услышать подробную повѣсть о нихъ въ нарочитыхъ мѣстахъ и собраніяхъ или прочитать въ нарочито къ нынѣшнему дню изданныхъ и всюду распространяемыхъ книгахъ. Въ семъ святомъ храмѣ намъ хотѣлось бы только указать на нѣкоторыя стороны просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей, которыя особенно свидѣтельствуютъ о незабвенныхъ заслугахъ ихъ для всего великаго славянскаго племени, и преимущественно для насъ славяно-руссовъ.

Нѣкогда Апостолъ языковъ, св. Павелъ, обходя съ проповѣдью евангельскою города греческіе, пришелъ въ Аѳины и здѣсь въ Ареопагѣ сказалъ, между прочимъ, своимъ слушателямъ: „Богъ, сотворивый міръ, сотворилъ есть отъ единыя крови весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному, уставилъ предъучиненныя времена и предѣлы селенія ихъ: взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ

единаго коегождо насъ суща (Дѣян. 17, ст. 24, 26 и 27). Эти слова апостольскія невольно приходятъ на мысль, когда мы переносимся мысленно за тысячу лѣтъ назадъ, ко временамъ древнимъ нашего славянскаго племени. Первоначальное появленіе славянъ на міровомъ поприщѣ, конечно, теряется еще въ гораздо древнѣйшихъ вѣкахъ и малоизвѣстно даже любителямъ историческихъ изслѣдованій и изысканій. Но такова первоначальная судьба и всякаго историческаго народа: Всевышній предъустановляетъ времена и предѣлы на лицѣ земномъ всякому языку человѣчу. Но вотъ въ IX вѣкѣ, какъ повѣствуютъ лѣтописцы, славянскія племена занимаютъ уже огромное пространство по лицу земному—отъ Константинополя на югѣ до Балтійскаго моря на сѣверѣ, отъ восточныхъ Альпъ на западѣ до притоковъ Волги нашей на востокѣ Европы, и явно выступаютъ на историческое поприще, въ судьбахъ Божіихъ имъ предъуреченное: они начинаютъ стремиться къ гражданственности, проявляютъ внутреннюю и внѣшнюю дѣятельность, соотвѣтственно своимъ духовнымъ силамъ и свойствамъ. Между тѣмъ, сколько и какія сильныя препятствія для славянскаго племени лежали на пути къ историческому его развитію и выполненію имъ своихъ задачъ! Препятствія были и внутреннія и внѣшнія. По сказанію лѣтопосцевъ, славянскія племена были раздроблены, крѣпкихъ внутреннихъ связей между ними не было, напротивъ много было взаимныхъ споровъ и раздоровъ, вообще у славянскихъ племенъ недоставало сознанія своей національной самобытности и самостоятельности. Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства внутреннія дѣлали возможнымъ, что славянское племя среди другихъ племенъ и народовъ, раньше его выступившихъ на историческое поприще и успѣвшихъ уже утвердиться на немъ, изчезнетъ съ лица земли

такъ же безслѣдно, какъ исчезали и многія другія племена. Попытки и усилія, направленныя къ этой именно цѣли, и дѣлались особенно сосѣдственными славянскимъ племенамъ средней Европы народами, чтобы чрезъ насильственное подчиненіе ихъ своему гражданскому строю и порядкамъ совершенно обезличить ихъ и заставить слиться съ массою своего племени и рода. Встрѣтивъ, однакожъ, неподатливость славянскихъ племенъ съ этой стороны, враги славянской самобытности думали найти самое лучшее и надежнѣйшее средство для подчиненія славянъ себѣ въ религіозномъ оружіи. Дѣйствительно, нѣкоторыя славянскія племена по частямъ и притомъ опять не безъ насилія принимали христіанство отъ латино-нѣмецкихъ проповѣдниковъ; но эти проповѣдники оказывались для славянъ проповѣдниками нѣмыми; христіанская вѣра, навязываемая на чуждомъ, непонятномъ языкѣ, не могла перерodить и не перерождала славянъ-язычниковъ внутренно; духъ и сила христіанской вѣры оставались для нихъ далекими. При такомъ внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи славянъ среди другихъ народовъ, казалось, все было противъ нихъ и не было спасающаго. Но въ судьбахъ Божіихъ спасеніе для великаго славянскаго племени готовилось. Вамъ, благ. слуш., конечно, не безъизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ, совершавшихся, по-видимому, людскими разсчетами и соображеніями, но на самомъ дѣлѣ направляемыхъ премудрою Десницею Божіей, были посланы и явились среди славянъ средней Европы два Солунскихъ брата, св. Кириллъ и Меѳодій. Еще готовясь только отправиться на апостольскіе труды къ славянамъ въ Моравію, богомудрые братья „даннымъ имъ отъ Бога художествомъ“ изобрѣтаютъ прежде всего словенскія письмена, славянскую грамоту, каковой доселѣ у нашихъ предковъ не было, и ни

читать, ни писать на родномъ языкѣ они не умѣли. И вотъ являются къ нимъ люди, какъ бы ангелы съ неба, которые раскрываютъ предъ ними широко искусство письма, удачно принаровленнаго къ выраженію славянской рѣчи и снабжаютъ ихъ чрезъ это могущественнымъ оружіемъ умственнаго развитія и самозащиты. Чтобы оцѣнить величіе этой заслуги славянскихъ первоучителей, для этого нужно судить о дѣлѣ не по современному состоянію письменнаго слова, а по тогдашнему. Изобрѣтеніе и введеніе св. Солунскими братьями славянской грамоты было дѣломъ по истинѣ великимъ по отношенію ко всему славянству. Вѣдь не безъизвѣстно, что отсутствіе письменнаго языка у какого-либо народа или племени есть признакъ низкой степени умственнаго развитія. Безъ славянской грамоты, какъ самаго сильнаго средства къ такому развитію, и славянскимъ племенамъ, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ угрожало бы если не совершенное изчезновеніе, то жалкое существованіе на лицѣ земномъ. Но теперь въ славянской грамотѣ народныя славянскія свойства и силы нашли себѣ соотвѣтствующее выраженіе; въ единствѣ этой грамоты раздробленные славяне сознали общее свое единство, сознали себя языкомъ, народомъ единымъ.

Такова была первая заслуга св. братьевъ Солунскихъ для нашего великаго славянскаго племени: изобрѣтенная ими славянская грамота, съ радостію принятая славянами и усвоенная ими, сдѣлала то, что они отселѣ явились на историческомъ поприщѣ народомъ самобытнымъ, самостоятельнымъ, равно-правнымъ. Но эта заслуга славянскихъ первоучителей неизмѣримо возвышалась и возвышается отъ того, что изобрѣтенную грамоту славянскую, письмена славянскія они употребили не какъ только средство къ самостоятельному, общечеловѣческому умственному развитію,

но чрезъ грамоту эту они ввели славянскія племена въ высшую область жизни, въ свѣтлую область христіанскаго, чистаго, православнаго боговѣдѣнія и богопочтенія. Мы разумѣемъ здѣсь переводъ св. братьями на славянскій языкъ книгъ св. Писанія и богослужебныхъ. Русскій нашъ лѣтописецъ, препод. Несторъ, говоря объ этомъ событіи, справедливо замѣтилъ: „и рады быша Словене, слышаще величія Божія на своемъ языцѣ“. И совершенно понятна та глубокая радость, то радостное сердечное потрясеніе и изумленіе, когда славяне впервые услышали въ храмѣ божественную литургію, совершенную св. братьями на родномъ для славянъ языкѣ. Для нихъ теперь вдругъ открывался весь, такъ сказать, необъятный міръ въ его глубокомъ значеніи. Созданный первоучителями письменный славянскій языкъ, на который они перевели св. Писаніе и богослужебныя книги, дотолѣ для славянъ непонятныя, теперь сталъ передавать имъ самыя глубокія и возвышенныя мысли христіанскаго ученія и благочестія и во всей полнотѣ открывалъ для нихъ начала высшаго духовнаго знанія. Что могло быть выше и дороже этого по истинѣ божественнаго дара? И народъ славянскій съ перваго же раза полюбилъ славянское богослуженіе; священныя и богослужебныя книги славянскія скоро перешли въ обиходную жизнь и сдѣлались предметомъ домашняго чтенія и обученія. Такъ было въ странахъ славянскихъ первоначальнаго просвѣщенія ихъ богомудрыми братьями Солунскими, такъ въ послѣдствіи было и въ нашемъ отечествѣ, когда оно озарилось свѣтомъ христіанской вѣры, и вѣра Христова съ самаго начала стала возвѣщаться на родномъ для предковъ нашихъ славяно-руссовъ нарѣчіи. По истинѣ, скажемъ словами священнаго собора нашихъ пастырей, „языкъ Словенскій трудами равноапостольныхъ Кирилла и

„Меѳодія содѣланъ сокровищницею духа и жизни, святымъ „кивотомъ божественныхъ таинъ... Изобрѣтши Словенскія „письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ „него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу— „слово Божіе. Глаголы Христосъ духъ суть и животъ „суть“ (Смотр. посланіе Св. Синода).

Вспоминая эти великія, вѣчныя заслуги св. равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ, невольно останавливаешься благоговѣйною мыслію на непостижимыхъ судьбахъ Божіихъ, въ которыхъ трудами св. братьевъ явлена была къ намъ великая благость Божія. Не дивны-ли, въ самомъ дѣлѣ, судьбы Божіи? На христіанское историческое поприще славянское племя, въ частности предки наши славяно-руссы явились въ ту трудную пору, когда главнѣйшіе по времени два міровыхъ народа—Запада и Востока, послуживъ доблестно дѣлу Христову, видимо начинали меркнуть и утрачивать способность вселенскаго представительства христіанской вѣры въ жизни. Знакомые съ историчечкими судьбами тѣхъ временъ, безъ сомнѣнія, знаютъ, что на востокъ надвигалась тогда и скоро надвинулась мрачная туча скорбей и испытаній внѣшнихъ отъ враговъ Креста Христова, а на западѣ, у владыкъ римскихъ, выступало уже горделивое притязаніе на всемірное господство, притязаніе, послужившее вскорѣ причиною отпаденія его отъ вселенскаго православія. Въ эту-то пору премудрый и благій Промыслъ Божій и судилъ нашему славянскому племени входить въ ограду Церкви Христовой. Неразумное гоненіе, поднятое представителями церкви римской противъ славянской литургіи, введенной св. первоучителями славянскими, заставило нашихъ предковъ только больше бояться сближенія съ западомъ и дорожить богомудрою свободою православія восточнаго. Такъ св. первоучители наши, вводя

у славянскихъ народовъ слово Божіе и литургію на общепонятномъ языкѣ, рѣшали, можетъ быть, сами не сознавая того, вопросъ о нашемъ православіи, о всей нашей будущности: въ безсмертномъ подвигѣ св. братьевъ мы дѣйствительно и приняли христіанство вселенское, въ чистотѣ вселенскаго преданія. Помышляя объ этомъ въ настоящій день, можемъ ли мы достойно возблагодарить Господа Бога, столь благо устроившаго духовную судьбу нашу? И какими достойными похвалами почтимъ и прославимъ нашихъ первоучителей словенскихъ, св. Кирилла и Меѳодія?...

Будемъ же, братіе—славяне, сыны православной Церкви, непрестанно, въ роды родовъ помнить подвиги и труды первыхъ просвѣтителей и учителей славянскихъ, на благо и спасеніе наше подъятые. Ихъ подвиги и труды апостольскіе положили начало нашему бытію историческому, государственному и духовному; имъ обязаны мы своею православною, вселенскою вѣрою. Эта вѣра, возвѣщенная и насажденная св. братьями Солунскими въ странахъ славянскихъ и затѣмъ принятая нашими предками славяно-руссами неоднократно доказала на дѣлѣ свою силу въ судьбахъ нашего отечества. Она умиротворяла въ первыя времена взаимныя княжескія междоусобія въ нашей Руси; она сплотила всю Русь въ одно мощное государство; она помогла нашему отечеству выносить по временамъ тяжкія испытанія, его посѣщавшія, и являться послѣ нихъ въ большей силѣ и славѣ. О, еслибы торжество настоящаго дня могло оживить и общее славянское сознаніе среди современныхъ невзгодъ на всей широтѣ славянскаго міра! Но если не суждено намъ дождаться этого времени, по крайней мѣрѣ мы, сыны православной Россіи, не забудемъ завѣта славянскихъ первоучителей и апостоловъ. Если же въ комъ изъ насъ отъ вліяній чуждыхъ или другихъ какихъ при-

чинъ успѣло ослабѣть сознаніе, что мы—дѣти первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія и ищемъ свѣта знанія и жизни не въ тѣхъ сокровищницахъ духа и жизни, которые указаны славянскими первоучителями, тотъ пусть, помышляя о путяхъ Господнихъ въ древнихъ и послѣдующихъ судьбахъ нашего славяно-русскаго рода, возвратитъ нозѣ свои во свидѣнія (Псал. 118, 59) Божіи о немъ. Благодареніе Богу, что въ послѣднее время грѣхъ нашъ предъ славянскими первоучителями, можетъ быть у многихъ и невольный, сталъ живѣе сознаваться, и сознаніе это начинаетъ проникать и оживлять всѣ слои нашего русскаго православнего общества. Славянская грамота, изобрѣтенная св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и впервые внесшая свѣтъ вѣры Христовой въ среду славянъ, начинаетъ снова вступать въ свои права, и обученіе и просвѣщеніе начинаетъ утверждаться въ русскомъ народѣ на началахъ, заповѣданныхъ первоучителями славянскими, какъ и было у нашихъ предковъ. Сего-то обновленія желаетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, на успѣшность въ этомъ дѣлѣ благословляетъ насъ святая Церковь въ лицѣ нашихъ архипастырей. Обязанность каждаго изъ насъ, въ своемъ чинѣ и порядкѣ, содѣйствовать благому начинанію и совершенствованію. Вотъ, если память св. первоучителей славянскихъ обновитъ нашу жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, тогда-то имена ихъ посреди насъ достойно прославятся въ родъ и родъ. Аминь.

Прот. **С. Масловскій.**

СОВѢТЫ

учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности *).

Письмо (диктантъ).

Вмѣстѣ съ чтеніемъ надо начать и письмо подъ диктантъ (т. е. чтобы ученики писали то, что учитель имъ говоритъ, диктуетъ). Научить правильно писать въ два года— нельзя; поэтому надо стараться только о томъ, чтобы написанное учениками, кончившими въ школѣ грамотности, было понятно, и, значитъ, учить только главному. О буквѣ ѣ напр. въ срединѣ словъ нечего особенно заботиться; довольно и того, если ученики, при случаѣ, выучатъ самыя главныя слова, въ которыхъ пишется ѣ.

Но и такого писанія нельзя достигнуть, если ученики не выучатъ самыя главныя грамматическія правила, на основаніи которыхъ такое слово пишется такъ или иначе. Думаютъ иногда, что грамматика въ народной школѣ (а особенно въ двухлѣтней)—дѣло лишнее. Вся грамматика, конечно, не нужна, да ее и нѣтъ никакой возможности выучить въ такой школѣ. О ней поэтому и рѣчи быть не можетъ. Здѣсь совѣтуется только растолковать ученикамъ самыя главныя правила, которыя объясняютъ самыя главныя и чаще другихъ встрѣчающіяся трудности правописанія. Если диктовать ученикамъ очень часто и много, по нѣскольку часовъ въ день, то ученики въ концѣ концовъ и понаучатся писать болѣе или менѣе правильно, безъ всякой грамматики. Но во-первыхъ, то, что они выучатъ такимъ образомъ, будетъ очень непрочно, а во-вторыхъ, на это потребуется очень много времени, которымъ двухлѣтняя школа и такъ не богата. Между тѣмъ, если объяснить хо-

---

*) Продолженіе. См. № 8.

рошо какое нибудь правило и ученики его запомнятъ, то они будутъ разъ навсегда знать, какъ писать всѣ тѣ слова, къ коимъ оно прилагается; а если и будутъ противъ него ошибаться, то учителю, вмѣсто всякихъ объясненій, достаточно будетъ прямо ссылаться на него. Въ противномъ случаѣ приходилось бы ошибки противъ одного и того же правила каждый разъ объяснять снова.

Но есть другое возраженіе противъ грамматики. Можно опасаться, что лишь рѣдкій учитель грамотности самъ будетъ знать ее. Этому нельзя помочь иначе, какъ посовѣтовавъ такому учителю прежде, чѣмъ браться учить другихъ—поучиться самому. Выучить небольшую грамматику Тихомирова, которая названа выше, такъ легко, что если кто съ ней не справится, то ему лучше и не браться за учительство. Про такого человѣка можно смѣло сказать, что учительство не его дѣло, что оно выше его силъ.

Диктантъ въ первомъ году бываетъ двухъ родовъ: въ первую половину ученики составляютъ слова изъ разрѣзныхъ буквъ, во вторую, когда они узнаютъ письменныя буквы, они пишутъ на доскахъ (но никакъ не на бумагѣ). Диктантъ дѣлается такъ: одинъ ученикъ выходитъ къ доскѣ; учитель говоритъ громко слово или предложеніе, которое надо написать; вышедшій и нѣсколько другихъ повторяютъ по очереди; если въ словѣ или предложеніи встрѣчается примѣръ на какое-нибудь правило, которое еще только выучивается, то надо, чтобы ученикъ, прежде чѣмъ сложить или написать продиктованное, сказалъ, какъ надо это сдѣлать. Когда диктуется предложеніе, надо прежде сосчитать слова въ немъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда диктуются упражненія на предлоги). Если въ продиктованномъ есть какая нибудь трудность, относительно которой ученики еще не учили правила, то учитель долженъ самъ объяснить ее.

Когда всѣ хорошо поняли, что продиктовано, то ученикъ, стоящій у доски, складываетъ это изъ буквъ или пишетъ; остальные смотрятъ, если складывается, или и сами пишутъ у себя на доскахъ, если пишется. Когда всѣ кончатъ, учитель заставляетъ кого нибудь поправить ошибки на классной доскѣ, если онѣ есть, и объяснить, почему поправляемое слово пишется такъ, а не иначе. Стоящій у доски долженъ повторить это объясненіе. Хорошо спрашивать также и другія правила, примѣры на которыя встрѣчаются въ продиктованномъ. Послѣ исправленія написаннаго на классной доскѣ, всѣ ученики исправляютъ ошибки и въ своихъ доскахъ; всѣ эти доски учитель непремѣнно провѣряетъ послѣ урока.

Въ первомъ году надо сначала диктовать только отдѣльныя слова, лишь изрѣдка диктуя и предложенія. Къ серединѣ года предложенія должны встрѣчаться чаще, а во 2-мъ году надо диктовать только предложенія.

Указанія, какъ распредѣлить грамматику по годамъ, не обязательны; могутъ встрѣтиться причины, почему учитель найдетъ удобнѣе говорить ученикамъ правила не въ томъ порядкѣ, какъ они указаны здѣсь. Но если на эти перемѣны у него не будетъ вполнѣ твердыхъ основаній, то лучше всего онъ сдѣлаетъ, слѣдуя даннымъ здѣсь указаніямъ шагъ за шагомъ.

Примѣры на каждое правило всякій учитель, который хорошо знаетъ грамматику, легко подберетъ самъ; но на всякій случай ниже указывается, гдѣ ихъ найти въ разныхъ книгахъ. При этомъ Смир. значитъ: Смирновскій, систематическіе курсы диктанта, Пуц.—Пуцыковичъ, уроки русскаго правописанія, I—годъ 1-й, II—годъ 2-й (оба въ первой части) III—годъ 3-й (во второй части). Тих.—Тихомировъ, элементарный курсъ русской грамматики. Въ грамматикѣ

Тихомирова примѣровъ собственно для диктанта немного; но и примѣры, назначенные для разныхъ другихъ упражненій, можно легко употреблять для диктанта; надо только для этого дѣлать въ нихъ каждый разъ подходящія перемѣны. Очень часто придется изъ большаго предложенія брать только одно нужное слово, потому что остальная его часть окажется слишкомъ трудной.

1-й годъ. Долгое время надо диктовать слова, которыя пишутся такъ же, какъ говорятся, напр с т о л ъ, с т у л ъ, м а м а ш и л а ш у б у. (Значитъ, нельзя въ это время продиктовать слово „о к н о", потому что въ немъ первое о говорится какъ а). Эти упражненія очень важны; ученики долго будутъ ошибаться, пропуская буквы, особенно гласныя.

Очень трудны также двойныя буквы (с о р ъ, с с о р а); ш и щ (шили, щ'и). (Пуц. I. Ур. 2, 3, 4, 5, 6, 14, 15, 23, 24. Выбирать только подходящія слова).

Въ это же время можно объяснить правило о буквахъ я, ю и ы, которыя не пишутся послѣ шипящихъ, а замѣняются буквами а, у, и; но особенно долго останавливаться на немъ нѣтъ нужды (Тих. § 23 (30, 31, 32, 33, 34) Пуц. I. Ур. 16, 20, 22, 27. Смир. § 5).

И слова съ буквой й, особенно на концѣ словъ (п о к о й, с е й ч а с ъ). Пуц. I. Ур. 21, 30) и на буквы і, и (Тих. § 24, 25 (35) 26 (36). Смир. § 1. Съ этими словами спѣшить нельзя.

Потомъ слѣдуютъ упражненія на сомнительныя буквы, гласныя и согласныя (т. е. тонкія, которыхъ нельзя ясно разобрать по выговору). Объясняя правила о сомнительныхъ гласныхъ, объ удареніяхъ лучше не упоминать: ученики трудно ихъ понимаютъ; удобнѣе выразить это правило

такъ: чтобы узнать, какую гласную надо писать, надо такъ измѣнить слово, чтобы сомнительная гласная была слышнѣе, понятнѣе, яснѣе, громче (окнó—óкна,—Тих. § 49, 50 (120, 121, 122).—Пуц. II. Ур. 14, 15, 16, 17. Смир. § 4). При этомъ надо выучить и о двухъ выпадающихъ гласныхъ, е и о (стеречь—стража.—Пуц. III. Ур. 6 Смир. § 2, 13.—Тих. § 42, 3 (96). Правило о сомнительныхъ согласныхъ просто: сдѣлай такъ, чтобы за ней стояла гласная (дубъ—дуба, значитъ не дупъ.—Тих. § 47 (110, 111, 112, 113). Пуц. II. Ур. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24—Смир. § 7).

Въ то же время надо учить и части рѣчи, на первый разъ три: имя существительное (которымъ называется все, что можно видѣть, слышать, о чемъ можно знать. Спросить про имя существительное надо такъ: кто, что? кого, чего? и т. д.), глаголъ (который показываетъ, что кто нибудь дѣлаетъ что нибудь, есть гдѣ нибудь и т. д.) и предлогъ (слово, которое само по себѣ, отдѣльно ничего не значитъ. Чтобы объяснить это, надо давать такіе примѣры: на столѣ, на стулѣ, на окнѣ; подъ столомъ, у стола, въ столѣ и т. д.). Когда ученики хорошо узнаютъ эти части рѣчи, они должны выучить такое правило: предлоги пишутся всегда вмѣстѣ съ глаголами (но съ предлогами не надо смѣшивать частицу не, которая пишется всегда отдѣльно отъ глаголовъ) и отдѣльно отъ существительныхъ, если только оно значитъ что нибудь само по себѣ (подъ столомъ, поддевка). Чтобы ученики хорошо поняли это правило, надо диктовать имъ много такихъ примѣровъ, гдѣ одинъ и тотъ же предлогъ стоялъ бы и съ глаголомъ и съ существительнымъ (Кошка залѣзла за печь—(Тих. § 209, 210 (468). 37 (отъ 54 до 81) Пуц. III. Ур. 36, 39.—Смир. § 58 (№ 1, 3, 11).

Въ первомъ году слѣдуетъ выучить еще 2 правила: 1) Въ именахъ существительныхъ на концѣ пишется ѣ, когда существительное отвѣчаетъ на вопросъ гдѣ, а когда оно отвѣчаетъ на вопросъ куда, то пишется е (я учусь въ училищѣ. Я иду въ училище), и когда оно отвѣчаетъ на вопросы кому, чему, о комъ, о чемъ и т. д. (Дательн. и предлож. падежи.—Пуц. II. Ур. 11, 12.—Смирн. § 8 а, 9. О замѣнѣ ѣ буквой и на первый разъ говорить нечего).

Въ началѣ всякой рѣчи и въ именахъ собственныхъ (которыя должны быть, слѣд., объяснены) пишется прописная буква. По окончаніи предложенія, рѣчи, ставится точка. Правила о другихъ знакахъ препинанія подробно выучить нельзя, потому что нѣтъ времени выучить раздѣленіе предложеній и ихъ члены. Въ нѣкоторой степени ученики научатся ставить знаки препинанія просто по привычкѣ, большаго отъ двухлѣтней школы и требовать нельзя. Можно только при случаѣ объяснить ковычки („—“) и знакъ вопроса.

Хорошо также было бы въ первомъ же году объяснить ученикамъ, что такое родъ и число.

Проходя все указанное, надо особенное вниманіе обратить на вопросы; ученики трудно понимаютъ, какъ ихъ ставить, между тѣмъ это необыкновенно важно: все, что проходится изъ русскаго языка во 2-мъ году, основано на умѣньѣ ставить вопросы. Если ученики въ началѣ же не поймутъ вполнѣ хорошо, какъ съ ними обходиться, то потомъ будетъ очень трудно объяснить имъ чтобы то ни было.

2-ой годъ. На диктантъ во 2-мъ году надо употреблять много времени, и то можно будетъ выучить только нѣкоторыя, главнѣйшія правила. Кое какія еще можно будетъ

объяснить коротенько, при случаѣ; ученики отчасти запомнятъ ихъ; а если и забудутъ, то дѣлать нечего.

Начать 2-ю зиму надо съ пріученія учениковъ ставить легко и вѣрно вопросы къ словамъ. (Напр. учитель спрашиваетъ: я пишу—чѣмъ? Ученики отвѣчаютъ: перомъ). Затѣмъ ученики должны научиться измѣнять по вопросамъ отдѣльныя слова: (Какъ отвѣтить отъ слова собака на вопросъ кого?—Ученики отвѣчаютъ: собаки)—и сами подбирать вопросы. (На какой вопросъ отвѣчаетъ слово: ищу?—Что дѣлаю?—Я искалъ?—Что дѣлалъ?—Санями?—Чѣмъ?)—(Тих. § 72 (171—183) 79 (206—213).

Кромѣ уже выученныхъ частей рѣчи, ученики выучиваютъ имя прилагательное (оно отвѣчаетъ на вопросъ какой? чей?).

Потомъ надо перейти къ отдѣльнымъ частямъ рѣчи. Учить полныя таблицы склоненій и спряженій некогда; надо, по необходимости, ограничиться лишь главными правилами, противъ которыхъ ученики чаще всего ошибаются. Вотъ эти правила:

Имя существительное.

1) Именительный падежъ единственнаго числа именъ средняго рода на е, іе; ученики часто пишутъ на концѣ вмѣсто е—а или я, считая такія слова за слова женскаго рода (солнца вмѣсто солнце). Правила на это никакого дать нельзя; нужна привычка.

2) Дательный и предложный падежи единственнаго числа всѣхъ родовъ на и вмѣсто ѣ,—т. е. въ словахъ всѣхъ родовъ съ і предъ окончаніемъ (о Григоріи, о линіи, объ ученіи);—въ словахъ женскаго рода на ь въ именительномъ падежѣ (печь—на печи);—въ словахъ средняго рода на мя, въ которыхъ прибавляется слогъ ен (пламя—въ пламени), а также дитя—о дитяти (Смир. § 8, б, в, г).

3) Творительный падежъ мужскаго и средняго рода на омъ, емъ, (не на амъ, ымъ, имъ, какъ часто ошибаются ученики.—Ножикомъ, терпѣньемъ—Тих. § 83 (219).

4) Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода на ею отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на я (буря—бурею) и на iю, ью отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на ь (ловкость—ловкостiю). Вмѣстѣ съ этимъ родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода на ей (радостей) и средняго рода на iй (огорченiй).—Ученики часто смѣшиваютъ эти трудныя окончанiя (Смир. § 12).

5) Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода на ья. (Ученики часто пишутъ ье—Братья, деревья).

6) Творительный падежъ множественнаго числа на ами, ями, (не ымн, еми, ими, амъ, ямъ, какъ часто пишутъ ученики—Руками, конями. Пуц. II. 7).

Имя прилагательное.

На имени прилагательномъ придется остановиться подольше, такъ какъ его окончанiя очень трудны. Но важны здѣсь не окончанiя родительнаго падежа (аго и т. д.), не различiе именительнаго падежа множественнаго числа по родамъ (iе, iя), а другiе падежи; напр. именительный единственнаго съ мягкими гласными (синiй, синяя, синее), винительный единственнаго числа женскаго рода (добрую и доброю) и нѣкоторые другiе. Лучше всего было бы, конечно, составить полныя склоненiя, но такъ какъ на это не хватитъ времени, то придется сдѣлать такъ: объяснить, что для того, чтобы узнать, какъ писать окончанiя прилагательнаго, надо поставить вмѣсто него вопросъ отъ слова какой. Напр. Онъ купилъ хорошую лошадь; ученики не

знают, как писать: хорошую, хорошою, хорошею или иначе как; пусть они спросят: он купил лошадь—какую? В слове какую окончание ую именно ясно; следовательно, надо писать хорошую. Приучив учеников к таким вопросам и ответам, надо объяснить им о замене твердых гласных мягкими, т. е. что вместо а ставится я, вместо у ставится ю, вместо о—е, вместо ы—и, так что поэтому пишется синяя по образцу какая, синее, по образцу какое и т. д. Отдельно придется объяснить окончание прилагательнаго в именительном падеже единственнаго числа мужскаго рода на ый, ій (добрый, синій) и ой (какой). Окончания аго, іе, ія, конечно, показать надо, но долго останавливаться на них не следует: диктуя примеры на другие правила, можно вставлять примеры и на эти окончания (Тих. (380. 382) § 140. 142 (396, 397, 399, 400, 407, 400, 420, 421). Смир. § 15, 16, 17, повторение, § 48. Примеры на аго, іе, ія: Пуц. III, 12, 13, 17).

Большое затруднение составляют в именах прилагательных степени сравнения; на них надо остановиться подольше, особенно на сравнительной степени, которая легко может быть смешана с положительной степенью средняго рода мягкаго окончания (синее, синее Тих. (423) § 156 (424) 157.—Смир. § 20. 5.—Пуц. III. 16).

Глагол.

Главную трудность в глаголе составляют причастия, деепричастия и страдательный залог. Но правила об этих формах не могут быть поняты учениками и их по необходимости надо оставить без изучения, тем более, что и прилагать их приходится сравнительно не часто. Из остальных правил о глаголе можно без большой

потери пропустить правила о ь во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и объ окончаніяхъ етъ, итъ, атъ, утъ, такъ что остановиться придется только на 1) различіи окончаній третьяго лица единственнаго числа и неопредѣленнаго наклоненія отъ глаголовъ на ся (на вопросъ что дѣлать? пишется ься—ссориться; на вопросъ что дѣлаетъ—тся—онъ ссорится.—Тих. (343).—Смир. § 22, 23, 52.—Пуц. III. 30) и 2) на буквѣ ѣ въ глаголахъ, которые въ прошедшемъ времени кончаются на ѣлъ (сидѣлъ, сидѣть, сидѣніе и т. д.—Тих. § 105 (319, 320, 321) Пуц. III. Ур. 29—Смир. § 25, 26, 27).

Понятно, впрочемъ, что надо при случаѣ объяснить и пропущенныя правила, но особо останавливаться на нихъ не слѣдуетъ, а лишь исправлять ошибки, когда онѣ встрѣтятся.

Часто ошибаться будутъ ученики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, смотря по выговору, въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа отъ глаголовъ на атъ и писать вмѣсто аетъ—атъ (читатъ, вмѣсто онъ читаетъ). Часто также ученики пишутъ во 2-мъ лицѣ множественнаго числа ѣ (читаетѣ вмѣсто читаете). На ту и другую ошибку надо обратить вниманіе.

Мѣстоименія.

Еще меньше, чѣмъ другія части рѣчи, можно подробно выучить мѣстоименія. Надо ограничиться лишь отдѣльными правилами и не говорить даже, что это—отдѣльная часть рѣчи.—Именно:

1) Личныя мѣстоименія. О томъ, что въ нихъ пишется въ серединѣ е, а не и (меня) и на концѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ѣ, говорить какъ о какомъ нибудь новомъ пра-

вилѣ нечего, а слѣдуетъ объяснить, что е пишется потому что выпадаетъ (меня—мнѣ, значитъ не миня), а ѣ потому что—формы, гдѣ оно употребляется, отвѣчаютъ на вопрсcы кому, чему, о комъ, о чемъ и т. д.—Отдѣльно надо запомнить тобой, собой (не табой) ея, ее. (Тих. § 199.—Смир. § 30).

2) ѣ въ словахъ кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ (Смир. § 29).

3) Весь, тотъ, имѣютъ во множественномъ числѣ вездѣ ѣ. (Всѣ, тѣ и т. д.).

4) Очень трудное правило. Въ словахъ ничего, ничему и т. п. (а также никто, ничто), когда удареніе бываетъ на концѣ, послѣ н пишется и. Когда удареніе бываетъ на началѣ, то пишется е (нечего, нечему и т. д.). Когда неясно обозначается о чемъ, о комъ и т. д. говорится, то послѣ н пишется ѣ (нѣкто, нѣчто, а также нѣкогда)—(Смир. § 32, 60. Примѣры на всѣ правила о мѣстоименіяхъ можно найти: Смир. Повтореніе послѣ § 32 и 57.—Пуц. III, ур. 22).

Въ концѣ зимы надо дѣлать провѣрочные диктанты, не на какое нибудь отдѣльное правило, а прямо изъ книги для чтенія, выбирая для этого, понятно, самые простые и легкіе разсказы.

Чтобы учитель легче могъ сообразить, что и когда надо проходить, по нашему мнѣнію, изъ русской грамматики, вотъ краткое повтореніе всего сказаннаго выше:

1-й годъ.

1. Азбука.

2. Слова которыя пишутся, какъ говорятся.

Слова съ двойными буквами щ и ш.

Слова съ ъ и ь на концѣ.

Слова съ ё (ѣ никогда не говорится какъ ё).

а, у, и вмѣсто я, ю, ы, послѣ шипящихъ.

Слова съ ъ и ь въ серединѣ, предъ гласными и согласными.

Слова съ й.

И и і.

Сомнительныя буквы, гласныя и согласныя.

Выпадающія буквы, о и е.

3) Части рѣчи: имя существительное, глаголъ и предлогъ.

Предлоги передъ существительными.

Предлоги передъ глаголами.

Частица не передъ глаголами.

4) ѣ въ именахъ существительныхъ на вопросъ гдѣ, о комъ, о чемъ.

е въ именахъ существит льныхъ на вопросъ куда.

5) Прописныя буквы.

Точка въ концѣ предложеній.

6) Родъ.

Число.

2-й годъ.

1) Вопросы.

2) Имя прилагательное.

3) Имя существительное.

Именительный падежъ единственнаго числа средняго рода (на е, іе).

Дательный и предложный падежи единственнаго числа на и вмѣсто ѣ.

Творительный падежъ жужскаго и средняго рода единственнаго числа.

Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода (на ею и ію).

Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода (на ей) и средняго рода (на iй).

Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода (на ья).

Творительный падежъ множественнаго числа.

4) Имя прилагательное.

Склоненiе (Вопросы. Мягкiя и твердыя буквы).

Степени сравненiя.

5) Глаголъ.

3-е лицо единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и неопредѣленное наклоненiе глаголовъ на ся.

Глаголы на ѣлъ въ прошедшемъ времени.

6) Мѣстоименiя.

Личныя мѣстоимѣнiя (е въ срединѣ; ѣ на концѣ; о въ срединѣ; ее и ея).

Ѣ въ словахъ кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ.

Весь и тотъ во множественномъ числѣ.

Ничего, нечего, нѣкто, нѣчто, и т. д.

Повторяю еще разъ, что это самое большее, что можно пройти въ 2 года изъ русской грамматики. А остальныя правила ученики выучатъ—немного—при случаѣ, но понятно писать будутъ все-таки очень неправильно. Дѣлать съ этимъ нечего—на то и учатся они только 2 года. Да и изъ трехлѣтнихъ школъ рѣдко выходятъ ученики, умѣющiе писать правильно. Надо быть довольнымъ и тѣмъ, если написанное будетъ понятно.

Но кромѣ правописанiя важно еще умѣнiе связно излагать свои мысли письменно: вѣдь на то и учатся, чтобы умѣть „сочинять“, когда нужно. Потому надо задавать ученикамъ, въ послѣднюю половину 2-й зимы, упражненiя и

этого рода. Они бываютъ двояки. Прежде всего надо задавать ученикамъ пересказывать письменно своими словами прочитанное. Одинъ, хорошій, ученикъ прочитываетъ какой нибудь самый маленькій разсказецъ (изъ Толстаго); два, три слабыхъ повторяютъ его своими словами, и затѣмъ всѣ пишутъ его на доскахъ или на бумагѣ, кто какъ можетъ; чѣмъ больше при этомъ ученики употребляютъ словъ и выраженій, непохожихъ на тѣ, которыя употреблены въ книгѣ, тѣмъ лучше. Подъ конецъ ученія надо нѣсколько разъ задавать ученикамъ писать маленькія письма; напр. какъ будто ученики пишутъ учителю, что у нихъ вышли всѣ тетради, и просятъ новыхъ, будто они увѣдомляютъ своего товарища, пропустившаго урокъ, о чемъ на этомъ урокѣ говорилось,— будто просятъ у учителя позволенія не приходить завтра въ школу по домашнимъ дѣламъ, и т. п. Понятно, что все это должны быть коротенкія записочки, строчекъ въ 5, въ 6.

(Окончаніе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны въ іерархіи. Некрологъ. Призывъ духовенства къ дѣятельности во время холеры. Къ уставу духовныхъ семинарій. Поступленіе денегъ на устройство церк.-прих. школъ. Увольненіе и назначеніе. Награда.

Государь Императоръ 30 марта сего года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи ректору Литовской духовной семинаріи, архимандриту Анастасію, епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи.

— 16 апрѣля скончался архіепископъ Волынскій Тихонъ.

— Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстными преосвященными сдѣлано распоряженіе, чтобы приходскіе священники, въ случаѣ появленія въ городахъ и селахъ холерной эпидеміи,

при всякомъ удобномъ случаѣ, напримѣръ, послѣ всякаго церковнаго богослуженія, читали и разъясняли народу наставленія, изданныя медицинскимъ департаментомъ о мѣрахъ предохраненія отъ холеры и о способахъ подаванія первой помощи при появленіи холеры. Кромѣ этого общаго распоряженія, въ Кіевской епархіи, духовенству Черкасскаго уѣзда предложено всѣми зависящими отъ пастырей мѣрами оказывать возможное облегченіе своимъ пасомымъ, въ случаѣ наступленія бѣдствій. Священникамъ рекомендовано: принимать на себя, по возможности, обязанности санитарныхъ попечителей въ приходахъ, научать прихожанъ способамъ дезинфекціи и вообще своимъ авторитетнымъ словомъ успокоивать и поддерживать бодрый духъ населенія.

— По прежнему уставу духовныхъ семинарій, легко могли поступать въ старшіе классы ихъ, для спеціальнаго изученія предметовъ богословскаго образованія, воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, причемъ они не подвергались испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ этихъ заведеніяхъ. Въ настоящее время разъяснено начальствомъ духовныхъ семинарій, что, въ силу новаго устава послѣднихъ, изъясненная льгота отмѣняется на будущее время, и воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, желающіе поступить въ V классъ семинаріи для изученія богословскихъ наукъ, должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которые преподаются въ низшихъ классахъ семинарій и которые не проходятся въ свѣтскихъ заведеніяхъ.

— Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ получено на предметъ устройства церковно-приходскихъ школъ, по подписнымъ листамъ: отъ благочиннаго, прот. М. Львова 21 р. 25 к., отъ благочиннаго, свящ. Н. Любимова 68 руб., Ѳ. Н. Фабіани пожертвовано 8 руб. 85 коп.

— На мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ должности наблюдателя ц.-приходскихъ школъ по III благочинническому округу мокшанскаго уѣзда, священника с. Степановки Ѳ. Быстрова опредѣленъ священникъ с. Трубетчины Ювенскій.

— Окончившая курсъ въ епарх. женскомъ училищѣ Надежда Артоболевская опредѣлена учительницей въ церковно-приходскую школу с. Долгорукова, нижне-ломовскаго уѣзда.

— Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. протоіерей Крестовоздвиженскаго собора гор. Н.-Ломова Тимоѳей Голубевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

смертныя записки Ник. Иванов. Пирогова. Гл. LXI—LXVII.—II. Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій, въ ссылкѣ, 1767—1772 гг.—III. Записки К. К. Мердера, воспитателя цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг.—IV. Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I съ Дибичемъ.—V. Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г. Изъ записокъ А. И. В.—VI. Волненіе крестьянъ въ Кандеевкѣ въ 1861 г. Разсказъ А. М. Дренякина.—VII. Экспедиціи противъ ахалъ-текинцевъ въ 1879—1881 гг. Историческій очеркъ участника. Гл. I—IV.—VIII. День 14-го декабря 1825 г. въ С.-Петербургѣ. Разсказъ. Сообщ. В. М. Еропкинъ.—IX. Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота.—X. Возсоединеніе уніи съ православною церковію, 1875—1885 гг.—XI. Памяти гр. А. С. Уварова, † 29 го декабря 1884 г. Сообщ. Д. И. Иловайскій.—XII. Двадцать четвертая годовщина 19-го февраля 1861—1885 гг.—XIII. О возобновленіи памятника на могилѣ Волынскаго, † 1740 г.—XIV. Матеріалы и замѣтки.—XV. Библіографическій листокъ.

Продолжается подписка на „Русскую Старину" изд. 1885 г. Цѣна девять руб. съ перес. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Редакторы: { А. Поповъ. / Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1885 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.